

А. И. ПОЛЯНСКИЙ

**ТАИЛАНДСКИЕ
ВСТРЕЧИ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. И. ПОЛЯНСКИЙ

ТАИЛАНДСКИЕ ВСТРЕЧИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Редакционная коллегия

*К. В. Малаховский (председатель),
Л. Б. Алаев, А. Б. Давидсон, Н. Б. Зубков,
Г. Г. Котовский, Р. Г. Ланда, Н. А. Симония*

Ответственный редактор

В. И. Корнев

Полянский А. И.
П 79 Таиландские встречи.— М.: Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука», 1985.

93 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»).

Автор книги, журналист-международник, несколько лет проработавший в Таиланде, рассказывает о жизни гордого и трудолюбивого народа, о серьезных социальных и экономических проблемах, стоящих перед страной. Даются исторические сведения, описываются обычаи и быт, культурные традиции тайцев, архитектурный облик городов.

П 0905020000-003 206-85
013(02)-85

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985,

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

До отъезда в Таиланд, где мне предстояло работать несколько лет корреспондентом ТАСС, оставались считанные дни. К этой командировке я готовился около года. Прочитал почти все, что было издано у нас о Таиланде, о гордом и мужественном тайском народе, который выстоял в нелегкой борьбе за свою независимость.

Таиланд никогда не был ни колонией, ни полуколонией. Однако во второй половине нашего столетия его независимость была поставлена под угрозу. Около четверти века это государство находилось в политической изоляции. Так было выгодно Соединенным Штатам — главному покровителю и союзнику Таиланда. Вашингтон разместил на таиландской территории свои военные базы, втянул страну в агрессивный блок СЕАТО. В годы войны во Вьетнаме в Таиланде базировались американские бомбардировщики, совершавшие пиратские нападения на мирные вьетнамские города и деревни.

Американская пресса не без издевки называла Таиланд самым надежным и послушным союзником Вашингтона в Юго-Восточной Азии. Действительно, таиландские генералы старались во всем угодить дяде Сэму, предоставляя Таиланд для его военных авантур. А взамен из-за океана поступали щедрые долларовые подачки, большая часть которых оседала в карманах диктаторов Пибун Сонграма, Сарита Танарата, Танома Киттикачона. Им не было дела до ущерба, который наносил кабальный союз с Соединенными Штатами престижу Таиланда на международной арене. Население было доведено до отчаяния непомерными военными расходами, вызванными участием страны в агрессивном блоке. В Таиланде царил полицейский террор, людей, придерживавшихся прогрессивных взглядов, обвиняли в подрывной коммунистической деятельности и на долгие годы заключали в тюрьмы.

В стране нарастало недовольство правящей проамериканской группой.

риканской кликой. В октябре 1973 года в Бангкоке произошли массовые выступления студентов, которые требовали демократических свобод, принятия новой, отражающей интересы населения страны конституции. По приказу диктаторов полиция расстреляла студенческую демонстрацию. В ответ на эту кровавую акцию на улицы столицы вышли десятки тысяч людей. Они громили полицейские участки, сооружали баррикады. Ненавистные народу диктаторы — Таном Киттикачон, Прапат Чарусатиен и Наронг Киттикачон — были вынуждены покинуть страну. Было сформировано гражданское правительство.

С тех пор в Таиланде произошло много перемен. Была разрешена деятельность политических партий, в том числе и демократического направления, проведены парламентские выборы. Правительство предприняло шаги, направленные на развитие отношений с социалистическими странами, заявило о своем намерении ликвидировать американские военные базы на территории Таиланда. Однако кое-кому из сторонников бывших диктаторов это пришло не по вкусу. Активизировалась деятельность реакционных элементов. Над страной нависла угроза военного переворота. Именно в это время мне предстояла поездка в Таиланд.

ЗНАКОМСТВО С «ГОРОДОМ АНГЕЛОВ»

Бангкок просыпается рано. Открываются магазины, лавки, кафе. Нескончаемый поток автомобилей и мотоциклов заполняет улицы. Сквозь шум моторов слышатся громкие голоса уличных продавцов газет; они лавируют между машинами, предлагая их пассажирам ознакомиться с последними новостями. В часы «пик» транспорт на основных магистралях города движется очень медленно, часто создаются «пробки».

Таким я впервые увидел Бангкок в октябре 1975 года. Город удивил меня необычным сочетанием восточной экзотики и западного модернизма. В отличие от других городов Востока Бангкок не может похвастаться древней историей. Он существует лишь с XVI века; в 1782 году основатель нынешней королевской династии Чакри король Рама I перенес в Бангкок свою резиденцию из древней Аютии, разрушенной в 1767 году бирманскими войсками.

У тайландской столицы несколько названий. Официальное — Бангкок, что в переводе означает «город дикой сливы». Когда-то так называлась маленькая рыбацкая деревушка на берегу реки Чао-Прайи, на месте которой и был заложен город. Другое название было дано во время торжественной церемонии провозглашения Бангкока столицей государства. Такого пышного и длинного наименования, наверное, не носит ни один город мира — Город богов, Великий город, Резиденция изумрудного Будды, Непрístupная крепость, Великая столица мира, одаренная девятью драгоценностями и изобилующая огромными королевскими дворцами, которые напоминают райские жилища и из которых правит олицетворение бога, город, дарованный богом Индрой и построенный Висанукамом. Многие тайцы называют свой город Крунг теп — «город ангелов».

Каждого, кто посетил Бангкок, поражают резкие контрасты города. Здания, расположенные на площади Санам Луанг: Национальный театр, Государственный музей, Таммасатский университет, величественные буддийские храмы — построены в традиционном тайском стиле. Улица Силом — «Уолл-стрит Бангкока»; здесь много современных зданий из стекла и бетона, где находятся представительства торговых и промышленных фирм, банков, страховые компании, ювелирные и антикварные магазины. На крупнейшем проспекте Бангкока — Сукумвите, который считается центром иностранного туризма, расположены сверкающие неоновыми огнями кафе, гостиницы, рестораны и ночные клубы. Неугомонный Чайна таун — китайская часть Бангкока с множеством лавок и мастерских, с шумным и пестрым торговым районом Сампенг.

Район Диндэнг не включен в туристические справочники и путеводители. Это один из районов, населенных бангкокской беднотой. Здесь узкие, кривые улочки, обветшалые постройки. Многие жилища издали напоминают кучи заброшенного строительного материала. Они собраны из досок, обрезков жести, фанерных рекламных щитов, шифера, картона. Вместо двери, как правило, куски материи или брезента. Такие «дома» в основном служат местом для ночлега. Днем женщины готовят пищу и стирают белье прямо на улице. Тут же в пыли возятся ребятишки. В подобных условиях живет свыше десяти тысяч человек.

Молодая тайка охотно рассказывает о себе. В Банг-

кок она приехала с мужем и двумя детьми из провинции Сисакет. Из-за частых неурожаев семья не смогла больше арендовать землю. В городе мужу удалось получить работу на стройке. О том, чтобы получить государственную квартиру, они пока и не мечтают, ведь в районе Диндэнг многие семьи живут много лет. Боимся, говорит женщина, что скоро начнут сносить поселок, тогда придется перебираться на другое место.

Жизнь большинства обитателей «города ангелов» далеко не ангельская. Чуть ли не каждый пятнадцатый житель столицы не имеет постоянной работы. Многие вынуждены владеть нищенское существование.

На центральной части улицы Силом идет строительство многоэтажного здания. Построено уже около восьми этажей. Не видно ни одной лебедки, не говоря уже о подъемных кранах. Каркас здания окружен строительными лесами из толстых стволов бамбука. Они соединены наспех сколоченными деревянными лестницами. На них, будто муравьи, снуют люди. Мужчины, женщины, подростки. Они тащат наверх ведра с цементным раствором, носилки с кирпичом, подтягивают на веревках тяжелые железобетонные балки. Головы у всех обмотаны кусками материи, видимо, это хоть как-то спасает от нещадно палящего солнца.

Проходящий мимо молодой таец останавливается и говорит на хорошем английском языке:

— В Европе или в Америке вы вряд ли увидите такие стройки. А здесь все делают люди. Никаких машин. И это во второй половине двадцатого века, когда уже открыта дорога в космос и человечество достигло невиданного научно-технического прогресса! А в нашей стране дома все еще строят, как египетские пирамиды. — В голосе моего неожиданного собеседника звучат обида и негодование.

— Почему же на стройке не используются машины и механизмы? — спрашиваю я.

— А зачем хозяину тратить деньги на их покупку и ремонт? Он выдает рабочему по тридцать, а то и двадцать бат¹ в день, и тот трудится по двенадцать-четырнадцать часов. Ведь почти все эти люди приехали в Бангкок из деревень, они рады и такому заработку. А если их заменить машинами, представляете, сколько людей окажется безработными.

---

¹ 20 бат приблизительно равны одному американскому доллару.

— Но ведь при такой организации труда, где полностью игнорируется техника безопасности, наверное, часто происходят несчастные случаи?

— На строительстве каждого здания бывает несколько несчастных случаев со смертельным исходом. О травмах и увечьях я уже не говорю. Вы мне можете поверить, я врач, работаю в больнице для бедняков. Каждый день к нам поступают пациенты, получившие увечья в результате несчастных случаев на строительстве. Я не помню, чтобы хозяева когда-нибудь поинтересовались судьбой этих людей. Да администрация, как правило, и не знает фамилий строителей, ведь она не занимается их регистрацией. Это поденные рабочие. Утром они собираются на стройке. Подрядчик объявляет, сколько человек он сможет принять на работу, создает бригады, а к вечеру выдает зарплату.

Мимо нас проходит женщина в широкополой соломенной шляпе с тяжелым коромыслом на плече. На одном конце подвешена походная печурка из обожженной глины и мешок с углем, на другом — корзина с алюминиевыми мисками, а также рисом, лапшой, кусочками мяса и рыбы, приправами.

Поставив тяжелую ношу на тротуар, женщина разжигает печурку и начинает готовить свое нехитрое варево. Одновременно она зазывает прохожих в свою «походную закусочную».

— Еще один парадокс нашего времени, — говорит врач. — Доход этой женщины вряд ли превышает триста пятьдесят — четыреста бат в месяц. На эти деньги и одному прожить трудно, а у нее наверняка большая семья. Вот и приходится ей целый день, с раннего утра до позднего вечера, таскать на плечах свою кухню, вес которой достигает сорока-пятидесяти килограммов. И таких женщин в Бангкоке тысячи...

Прилегающая к Силому улица Нью-роуд — одна из самых старых в Бангкоке, хотя ее название в переводе с английского и означает «новая дорога». На Нью-роуд много магазинов, ателье, антикварных лавок. Некоторые торговцы раскладывают свой товар прямо на улице: на лотках, а то и на тротуаре. Здесь можно купить все — от пуговицы до стереофонического японского магнитофона. Можно сшить костюм или рубашку, выпить кока-колы или мандаринового сока со льдом.

Недалеко от Нью-роуд река Чао-Праяя, или Менам. Тайцы еще любовно величают ее Матерью вод и самой

большой рекой королевства. Река кормит десятки тысяч тайских семей, давая им рыбу, ее водами орошают рисовые поля.

По реке плывут баржи с лесом и мешками риса, снуют прогулочные катера и рыбацкие лодки. С реки дует приятный, освежающий ветер, хоть как-то спасающий от сорокаградусной бангкокской жары.

А на другой стороне Чао-Прайи бангкокский район Тонбури. Когда-то Тонбури был самостоятельным торговым городом и даже административным центром одноименной провинции, более того, почти пятнадцать лет (с 1767 по 1782 год) являлся временной столицей тайского государства. По повелению короля Пья Таксина, сделавшего Тонбури столицей, в городе было сооружено несколько величественных храмов, в том числе и храм Арун, возвышающийся на берегу реки. В центре Тонбури воздвигнут памятник его основателю. Со временем Бангкок поглотил своего «старшего брата». Теперь Тонбури соединяется с другими районами столицы четырьмя огромными мостами.

ХРАМЫ БАНГКОКА

Почти с каждой точки города видны красные и зеленые черепичные крыши величественных строений. Это буддийские храмы, или ваты. В Бангкоке около четырехсот храмов, и число их постоянно растет.

Самые знаменитые из них: Храм утренней зари (ват Арун) с его массивным пра пранг — башней в кампучийском стиле высотой в шестьдесят с лишним метров, Храм золотого Будды (ват Траймит), где размещается огромная статуя Будды, состоящая на сорок процентов из золота, Храм изумрудного Будды (ват Пракео), в котором хранится изображение самого почитаемого в Таиланде божества, по преданию подаренное тайцам в древние времена индийским царем Ашокой.

Религия занимает важное место в жизни тайцев. Девяносто процентов населения страны исповедует буддизм. Недалеко от Бангкока, в местечке Понт Тук, археологи обнаружили развалины храмовых построек с самыми древними статуями Будды в Таиланде, относящимися к I—II векам нашей эры.

Теперь в Бангкоке, пожалуй, только храмы возво-

дятся в традиционном тайском стиле. В их архитектуре есть элементы индийского, бирманского, кампучийского и китайского зодчества.

Посещение храма — неотъемлемая часть образа жизни практически каждой тайской семьи. Причем на протяжении всей своей жизни таец старается посещать только один храм. В Таиланде есть поговорка: «Человек с тремя храмами что женщина с тремя мужьями».

Мне очень хотелось побывать в действующем буддийском монастыре. Я спросил переводчика корреспондентского пункта Соммая, возможно ли это.

— Нет ничего проще, — ответил он. — Монахи всегда рады гостям. Они с удовольствием покажут вам монастырь, расскажут о своей жизни.

В монастыре установлен строгий распорядок дня. Задолго до восхода солнца монахов будит колокол. После утреннего омовения следует первая молитва. Затем монахи убирают территорию, выполняют другие работы в монастыре. С восходом солнца они с котелками и котомками идут к близлежащим домам и останавливаются у ворот. Монахи не просят подаяния, жители сами выносят им пищу. Возвратившись в монастырь, монахи приступают к трапезе. Едят они раз в день, прием пищи разрешен только до полудня.

Когда мы вошли в монастырь, его обитатели уже завершили трапезу. Некоторые из них удалились в свои кельи, другие небольшими группами прогуливались по монастырскому двору.

Настоятель монастыря, вышедший нам навстречу, пригласил пройти в главный храм. По существующему обычаю мы сняли обувь и по мраморной лестнице последовали за ним. Наша беседа началась с традиционного вопроса:

— Сколько монахов в вашем монастыре?

— Сейчас около двухсот. Я говорю «сейчас», — поясняет он, — потому что число наших монахов никогда не бывает постоянным. Каждый таец-буддист должен пробыть в монахах не менее месяца. Люди за свою жизнь по нескольку раз уходят в монастырь, некоторые остаются там навсегда. Например, в сезон дождей — с июня по октябрь — число монахов увеличивается почти на одну треть. В это время сельскохозяйственные работы почти прекращаются, и крестьяне могут оторваться от земных забот.

— Здесь все братья, — продолжает настоятель. —

Происхождение не имеет никакого значения. Его величество король, как и все тайские буддисты, тоже был в монастыре, делил с монахами их скромную трапезу, ходил за подающим. Вообще, буддийские монахи ведут аскетический образ жизни. Как вы уже заметили, они носят оранжевые тоги из простой домотканой материи, бреют наголо голову. Им нельзя спать на мягкой постели, посещать зрелищные мероприятия, употреблять спиртные напитки. Монах не имеет права даже думать о каких-либо земных благах. По буддийским канонам монахам запрещено даже прикасаться к деньгам.

— Значит, ни вы, ни ваши монахи за все время пребывания в монастыре так и не прикоснулись к деньгам?

Настоятель улыбается:

— Конечно, в наше время это невозможно. Часто приходится нарушать запрет.

— Скажите, каковы источники финансирования монастырей?

— Главным образом это пожертвования прихожан. Деньги идут на строительство и ремонт монастырей, на покупку монахам одежды и обуви. Ну а пищу мы получаем тоже от прихожан. Только не думайте, что буддийские монахи — иждивенцы. Мы стараемся возвращать долги обществу. Голодный человек всегда может прийти в монастырь, и его накормят. Монахи бесплатно лечат больных: при многих монастырях есть небольшие больницы. Почти при всех монастырях существуют бесплатные школы. Некогда тайская молодежь только здесь могла получить образование. Но даже и сейчас при довольно развитой системе средних учебных заведений некоторые ребяташки посещают школы при монастырях. Многие родители считают, что в этих школах детям будет дано хорошее воспитание, так как сюда не столь сильно проникает пагубное влияние западной цивилизации.

Мы заканчиваем осмотр монастыря.

— Кстати, — говорит настоятель, — сегодня к нам должен поступить новый монах. Сейчас несколько старейших монахов монастыря собираются к нему домой на церемонию пострижения. Это один из самых красочных ритуалов буддизма. Вы тоже можете пойти с ними.

Дом будущего монаха находится в двух кварталах от монастыря. По дороге мы узнаем, что его зовут Чарн, ему двадцать лет, он работает механиком на ткацкой

фабрике. Через несколько месяцев у Чарна свадьба, а перед вступлением в брак мужчине-буддисту нужно обязательно некоторое время пробыть в монастыре.

Перед домом, где живет с родителями и с двумя сестрами Чарн, собралось много народу: друзья, родные, соседи. Среди присутствовавших были также невеста Чарна и ее родители. На церемонию пострижения может прийти каждый, кто хочет пожелать будущему монаху счастья и успехов.

Церемония началась ровно в полдень. Отец, мать и несколько близких друзей подходили к Чарну, и каждый состригал с его головы ножницами прядь волос. Затем специально приглашенный парикмахер обрил его наголо, сбрил брови. Юноша облачился в вышитый золотом белый парчовый халат. Тайцы считают, что в монастырь можно войти, только избавившись от таких пороков, как алчность, зависть, лживость, тщеславие и т. д. Этими недостатками, по поверью, человека наделяют злые духи. Изгнать их можно молитвой. Тут же, во дворе, Чарн и его родители стали на колени и совершили длительную молитву.

По правилам церемонии друзья будущего монаха должны пронести его от дома до монастыря на носилках, украшенных живыми цветами и разноцветными бумажными лентами. Однако, если монастырь находится далеко, он может проделать этот путь на лошади или на покрытом золоченой попоной слоне.

Поскольку монастырь расположен поблизости, Чарна усадили в носилки. Шумная, красочная процессия вышла на улицу. Впереди группа молодых девушек в национальных костюмах, исполнявших тайские народные танцы. Процессию сопровождали несколько музыкантов, игравших на народных инструментах.

Вместе со всеми мы дошли до монастырских ворот — таков обычай: все присутствующие на празднике должны проводить нового монаха до его обители.

ВЕНЕЦИЯ ВОСТОКА

Когда-то в Бангкоке было множество каналов, или клонгов. Поэтому город называли Венецией Востока. Но бангкокские каналы в отличие от венецианских настраивают отнюдь не на романтический лад. К ним жмутся

жалкие лачуги городской бедноты, на воде разнокалиберные суденышки, прогнившие борта которых залатаны обрезками железа. На большинстве лодок маленькие деревянные домики или брезентовые тенты, которые служат жильем многим «тайландским гондольерам» и их семьям. По данным официальной статистики, свыше двухсот тысяч человек в стране живет на воде. Далеко не всем под силу приобрести земельный участок для постройки дома или снять квартиру.

Одно из таких плавучих жилищ пришвартовывается к берегу клонга Банке в Тонбури. Это старая лодка длиной шесть-семь метров с высокими бортами. На ней деревянная постройка из потемневших досок, которые местами обиты кусками жести. Рядом примитивная печурка, в которой едва тлеют угли. На веревке развешано белье.

Хозяин, его супруга и трое их детей поспешно выгружают на берег ананасы и арбузы. Когда работа закончена, хозяин начинает о чем-то спорить с перекупщиком. Затем получает от него деньги, часть отдает жене, которая сразу же направляется в ближайшую лавку — очевидно, купить продукты.

Таец выглядит расстроенным: наверное, пришлось уступить перекупщику. Он садится на низкий каменный парапет, закуривает. Мы заводим с ним беседу. Спрашиваем, давно ли он живет на этой лодке.

— Уже почти двадцать пять лет. Раньше жил с родителями. Когда они умерли, лодка досталась мне по наследству. Теперь я живу здесь со своей семьей.

— Вы торгуете фруктами?

— Нет, только доставляем в город. После обеда плывем вверх по течению в провинцию Нонтабури, загружаем фрукты, ночуем там в лодке, а утром возвращаемся в Тонбури, где сдаем их перекупщику. Так почти каждый день. Моего ежедневного заработка, который составляет около тридцати бат, едва хватает семье на питание.

— Ваши дети ходят в школу?

— Нет. Мы себе не можем позволить этого. Почти все люди, живущие в лодках, неграмотны. Хорошо еще, что у меня есть старенький лодочный мотор, многие до сих пор плавают на веслах.

Мне захотелось побольше узнать о клонгах, и я решил принять участие в экскурсионной поездке «По рекам и каналам Бангкока». В шесть часов утра я подо-

шел к причалу, что рядом с отелем «Ориентал», откуда начинаются почти все экскурсии по воде. Нас усадили в длинную деревянную моторную лодку, которая заскользила по глади реки. Вскоре мы оказались в одном из бангкокских каналов. По обеим сторонам расположенные дома на сваях. Одни полностью находятся на воде, другие частично опираются в берег.

— По счастливой случайности, — говорит наш гид, молодая миловидная тайка, — воду в Таиланде еще не успели объявить чьей-либо собственностью. Реки не продаются и не покупаются, и место на них нельзя сдать в аренду, как земельный участок. За жилище на воде не надо платить, поэтому у нас так много домов на сваях.

Небольшая лодка — основное средство передвижения жителей такой «улицы». На пороге одного дома сидит женщина и стирает в клонге белье. Рядом по пояс в воде стоит ее муж, он умывается и чистит зубы.

Многие жители уже садятся в лодки: кто отправляется на рынок за покупками, кто — на работу.

В Бангкоке как бы два города — на суше и на воде. Утро на воде начинается раньше, чем на суше. С наступлением рассвета крестьяне из окрестных деревень везут на лодках в Бангкок овощи, фрукты, рис, мясо и птицу. Они спешат занять место на одном из плавучих рынков.

Мы приближаемся к одному из таких рынков. Торговля идет на небольших пристанях, а то и прямо с лодок. Многие покупатели приезжают на лодках. Чего только нет на плавучем рынке! Ананасы, папайя, бананы, манго, кокосовые орехи, рыба, креветки, крабы. С некоторых лодок продают крепко наперченный тайский суп — тамъям, лапшу со свиной, сладкий рис, запеченный в стволе бамбука, жареных лягушек и другие блюда национальной кухни.

На бангкокских клонгах много плавучих кафе, закусок, хозяйственных и продуктовых лавок. Стремительно проносятся «водные такси». В часы «пик» некоторые клонги так же перегружены, как улицы Бангкока. Многие жители города ездят на работу на маршрутных катерах, которые вмещают до ста человек. Цена проезда в четыре раза дешевле, чем на городском автобусе.

Клонг Сатон, расположенный в самом центре Бангкока, не входит в маршрут экскурсии. Сатон чрезвычайно загрязнен и теперь уже не проточен. Этот некогда

крупный приток Чао-Прайи сейчас служит для сброса мусора и слива нечистот.

Как-то я остановился у каменного парапета клонга. Рядом стоял старый таец и грустно смотрел на груды мусора у берегов клонга, на почерневшую от мазута и нечистот воду.

— Это клонг моего детства, — сказал он, обращаясь ко мне. — Ребятишками мы бегали сюда купаться, ловить рыбу. Сколько здесь было рыбы! Сейчас это кажется смешным, но тогда родители боялись, что в клонге на нас нападет крокодил. Да, да, были случаи, когда они сюда заплывали. В такое трудно поверить, глядя на эту клоаку. Цивилизация наступает на природу. В Бангкоке зарыто больше половины существовавших клонгов. Силом, Сурифонг, Сипия... Все они впадали в Чао-Прайю. Теперь на их месте улицы. Скоро придет очередь и Сатона. Клонг засыплют и на его месте проложат широкую магистраль, соединяющую центр столицы с Тонбури.

— Может быть, это и правильно, — продолжал старик, — но мне от души жаль клонги. Они — неотъемлемая часть города, без них Бангкок становится беднее...

Санитарная инспекция уже давно вынесла приговор бангкокским клонгам. Их чрезмерная загрязненность — одна из основных причин распространения болезней. Ведь в каналы сбрасываются отходы доброй половины города. Муниципалитет Бангкока приступил к ликвидации клонгов. Однако, после того как некоторые каналы были засыпаны, в городе усилились наводнения. Все клонги соединялись с протекающей через город рекой Чао-Прайей и во время ее обильных разливов в сезон дождей служили своего рода отводными каналами. Кроме того, они до сих пор являются жизненной артерией города. С их ликвидацией в Бангкоке могут усугубиться жилищная и транспортная проблемы.

ПЕШКОМ ИЛИ НА МАШИНЕ?

Вскоре после приезда в Бангкок я решил посетить редакцию одной из крупнейших тайландских газет — «Сиатрат». Взяв карту города, я установил, что расстояние от улицы Северный Сатон, где я жил, до проспекта Рачадамнен, где помещается редакция «Сиам-

рат», равно восьми-десяти километрам. Каково же было мое удивление, когда путь на машине только в одну сторону занял более часа. В часы «пик» автомобиль в Бангкоке движется со скоростью пешехода. Бангкокцы рассказывают такой анекдот: по улице в час «пик» в потоке медленно движется машина. Шофер замечает своего приятеля, идущего по тротуару, и кричит ему: «Садись, подвезу». Тот отвечает: «Спасибо, но я спешу».

Тем не менее автотранспорт очень популярен в Бангкоке. К концу 70-х годов, по статистическим данным, в тайландской столице насчитывалось 400 тысяч только легковых автомобилей. Если прибавить к ним большое количество грузовиков, автобусов, мотоциклов, то можно представить себе, насколько город заполнен автотранспортом.

Площадь тайландской столицы — 1800 квадратных километров, из них улицы занимают не более 10 процентов. Многие улицы Бангкока настолько узки, что на них с трудом могут разъехаться две встречные машины. Город расширился, возросло население, увеличился городской транспорт, но основная часть улиц не претерпела изменений: они остались такими же, какими были несколько десятилетий назад.

Уже в четвертый раз зажигается зеленый сигнал светофора, но моя машина никак не может пересечь злощастный перекресток: красный свет снова останавливает поток. На улице Петбури море автомобилей, автобусов, мотоциклов. Смотрю на часы. До встречи с мэром Бангкока Чалором Таммасири, который согласился рассказать о проблемах тайландской столицы, в том числе и о дорожном движении, остается менее двадцати минут. А ведь я выезжал почти за час. В Бангкоке очень трудно быть пунктуальным!

Наконец мне удастся проскочить перекресток. Машина набирает скорость, мимо с ревом, лавируя между автомобилями, проносятся мотоциклы. Но снова остановка, и неизвестно насколько.

В муниципалитет я приезжаю на десять минут позже назначенного времени. Извиняюсь за опоздание, ссылаюсь на многочисленные «пробки». Чалор Таммасири улыбается:

— Разве это опоздание! В нашем городе никогда не знаешь, сколько времени тебе потребуется на дорогу. Сегодня улицу проедешь за пять минут, а завтра простоишь на ней полчаса. Ну, уж поскольку мы начали с

уличного движения, я расскажу, какие меры принимаются для решения этой проблемы.

Прежде всего мы стараемся совершенствовать правила уличного движения. На некоторых улицах введено одностороннее движение. Запрещена парковка автомашин в часы «пик» на основных магистралях города. На пересечении главных улиц Бангкока построено несколько автомобильных мостов. Строятся также пешеходные мосты. Но наше правительство осознает, что необходимы радикальные меры по реконструкции столицы. Только на расширение улиц и строительство дорог ежегодно ассигнуется около четырех миллиардов бат. Однако мы сталкиваемся со значительными трудностями. Основная часть земли в Бангкоке принадлежит частным лицам. Для расширения улиц в ряде случаев требуется снести небольшие дома и другие постройки. А их владельцы часто отказываются продавать государству свою землю. Здесь, к сожалению, закон на их стороне. Поэтому в ближайшее время реконструкция столицы вряд ли будет осуществлена.

Наши инженеры и конструкторы разработали план сооружения монорельсовой подвесной дороги. Над городом на опорных балках намечается проложить магистраль общей длиной свыше ста километров. В соответствии с планом предполагается к 1982 году пустить первую очередь дороги. Подряды на строительство решено передать иностранным компаниям. Но на реализацию проекта потребуется свыше четырехсот миллионов долларов. Где взять такие средства?

У нас есть и более серьезная проблема. Бангкоку, который строился между многочисленными притоками Чао-Прайи, именуемыми сейчас клонгами, постоянно угрожают паводковые воды. Положение осложняется тем, что тайландская столица лежит всего на полтора метра выше уровня моря. Наводнения, вызванные разливом рек в сезон дождей, наносят городу большой ущерб: вода размывает грунт, выводит из строя дороги, парализуется деятельность целых районов столицы.

Нас также очень беспокоит проблема перенаселения города. Разорившиеся крестьяне в поисках работы устремляются в Бангкок. Им приходится ютиться в самодельных хижинах на окраине столицы. Так возникают многочисленные трущобные районы. Сейчас их около трехсот. Правительство принимает меры по ликвидации трущоб. Многие семьи переселены в дома со сравни-

Рис. 1. «Походная закусочная»
на улице Бангкока

Рис. 2. Нью-роуд — одна из самых старых улиц
тайландской столицы

Рис. 3. Статуя Будды в провинции Чонбури

Рис. 4. Плавающий рынок

тельно низкой арендной платой. Однако правительство не в силах обеспечить жильем всех желающих. Кроме того, постоянный приток в Бангкок сельского населения приводит к возникновению все новых и новых трущоб.

Жители густонаселенных кварталов города страдают от чрезмерной загазованности воздуха, находятся под постоянной угрозой отравления ядовитыми отходами многочисленных промышленных предприятий. Как показали медицинские обследования, причиной многих легочных, сердечно-сосудистых заболеваний, а также заболеваний крови является загрязнение окружающей среды.

Создание городов-спутников пока не дало большого эффекта. Четыре пятых городского населения Таиланда сосредоточено в столице, и концентрация населения в Бангкоке все растет. Ожидается, что к концу восьмидесятих годов число жителей Бангкока достигнет восьми миллионов человек.

Борьба с загрязнением города отходами промышленных предприятий также связана со значительными трудностями. Попытки муниципальных властей ограничить рост частных промышленных предприятий в черте города не принесли ощутимых результатов. Предприниматели нашли лазейку. По данным муниципалитета, в 1978 году около пяти тысяч, или одна треть, предприятий столицы не были официально зарегистрированы и, естественно, не выплачивали налогов государству.

Предприниматели не хотят расходовать средства на создание очистительных сооружений и в большинстве случаев игнорируют требования правительства о соблюдении мер по охране окружающей среды. Однако мы не намерены мириться с таким положением. Наш муниципалитет постоянно добивается от правительства принятия строгих мер против тех, кто ради собственной выгоды наносит вред здоровью людей.

— Как видите, — говорит, прощаясь со мной, мэр Бангкока, — нерешенных проблем у нас еще много. Считается, что в нашем городе сошлись Восток и Запад. А мне кажется, что западная цивилизация просто обрушилась на этот кусочек азиатской земли и принесла сложные проблемы в некогда уютный и спокойный Бангкок.

В пятницу, во второй половине дня, шоссе Бангкок—Саттахип необычно перегружено. Строгие «мерседесы», элегантные «датсены» и «тойоты», маленькие, юркие «фольксвагены» и «хонды» сплошным потоком мчатся по шоссе. Двигутся переполненные рейсовые и экскурсионные автобусы, стремительно проносятся мотоциклы.

Многие бангкокцы стараются на выходные дни уехать от городской духоты на морское побережье: вдохнуть прохладный воздух Сиамского залива, полежать на прекрасных песчаных пляжах.

От Бангкока до Паттай, одного из самых популярных курортных мест Таиланда, на машине можно доехать примерно за два часа. Шоссе очень живописно: по обе стороны тянутся бескрайние рисовые поля, на которых по колено в воде работают крестьяне в широкополых соломенных шляпах, плантации, где выращиваются ананасы, папайя, манго, бананы. Крестьяне продают плоды своего урожая прямо на обочине дороги. Здесь можно запастись продуктами, тем более что цены в этих местах умереннее, чем на столичных рынках, утолить жажду соком кокосового ореха.

Шоссе проходит вдоль склонов небольших гор, покрытых густыми тропическими лесами, изредка встречаются маленькие деревеньки.

На обочинах появляются деревянные щиты, увешанные сушеными рыбой и кальмарами, лотки с морскими крабами: чувствуется приближение моря. Небольшие рыбацкие поселки можно узнать издали: на высоких столбах развешаны для сушки сети. Вскоре открывается вид на море, на берегу которого расположен провинциальный городок Бангсен. Здесь нет шикарных отелей и комфортабельных пляжей. Это место отдыха небогатых людей. Особенно любят его студенты. В Бангсен редко приезжают на дорогих автомобилях: как правило, его посетители пользуются мотоциклами и рейсовыми автобусами.

До Паттай еще километров шестьдесят. Наша машина стремительно мчится по широкому, ровному шоссе. Стрелка спидометра уходит за черту сто двадцать километров. Последний участок дороги с высокими пальмами

по обеим сторонам напоминает огромную аллею. Скорб поворот на Паттаю.

Лет двадцать назад мало кто в Таиланде знал об этом небольшом городке на морском побережье. Своим вторым рождением Паттая обязана развитию во второй половине шестидесятых — начале семидесятых годов международного туризма в Таиланде. Было построено много фешенебельных отелей, некоторые из них, такие, как «Ройял-клиф», «Тропикана», «Эйша», вполне могут соперничать с лучшими гостиницами Бангкока, Сингапура, Джакарты. Не случайно в Паттае часто проводятся различные международные конференции и форумы. В отеле «Ройял-клиф» уже несколько раз проходили ежегодные совещания премьер-министров и министров иностранных дел Таиланда, Индонезии, Филиппин, Малайзии и Сингапура — стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

По мнению специалистов, в Паттае, расположенной на берегу бухты Сиамского залива, микроклимат. Сюда не доходят морские ураганы, поэтому море почти всегда спокойно. Однако легкий морской бриз приносит на побережье прохладу.

Город вытянулся вдоль морского побережья. Центр Паттай — набережная. Некоторые части города напоминают шумные бангкокские улицы Патпонг или Сурифонг. Много ресторанов, баров, кафе, ночных клубов, ювелирных магазинов и лавок, где продаются изделия из дерева и кости, перламутровые морские раковины, кораллы, картины, выполненные маслом и акварелью (пейзажи, натюрморты, портреты). Здесь же могут написать и ваш портрет, надо только несколько часов позировать художнику, а если вам не хочется делать этого, то можно оставить ему свою фотографию.

В этом курортном городке все к услугам туристов. Можно покататься на морском «мотоцикле», водных лыжах или, прицепившись длинным тросом к катеру, совершить полет на парашюте над морем. Правда, десять-пятнадцать минут такого полета стоят столько же, сколько зарабатывает за неделю таиландский строительный рабочий. Поэтому отдых и развлечения на пляжах Паттай доступны далеко не каждому.

С наступлением темноты облик Паттай меняется. Набережная заливается разноцветными неоновыми огнями баров и ночных клубов. Будто вы и не уезжали из Бангкока. Но освежающий ветер напоминает, что это

Морское побережье, а не вечерние бангкокские улицы. Как и в столице, в качестве неперменного атрибута ночной жизни этого курорта выступают бар-герлз и нагловатые зазывалы и сводники. Они буквально перекрывают набережную, бесцеремонно подходят к туристам, предлагая им ночные развлечения, а тех, кто отказывается, иногда даже оскорбляют.

Два-три раза в год ночная жизнь Паттайи приобретает небывалый размах. Заправилы этого бизнеса ждут таких дней с нетерпением. В Таиланд заходят американские военные корабли и становятся на рейде у Паттайи. Команду выпускают на берег.

Сводники подводят свой «товар» прямо к причалам: надо побыстрее захватить клиентов. Матросам предлагают заранее забронированные номера в гостиницах. Цены в отелях и ресторанах курорта поднимаются в пять, а то и в шесть раз: жаждущие развлечений янки хорошо платят. Паттайа полностью отдается на откуп заокеанским гостям. В это время туда не рекомендуют ездить туристам. Ведь американские моряки — народ горячий, культурой и дисциплиной никогда не отличались. Всякое может случиться. И случается.

В такие дни драки и поножовщина в барах и ресторанах Паттайи — обычное явление. Одурманенные алкоголем и наркотиками, американские матросы громят витрины магазинов, бьют посуду в ресторанах, избивают официантов и служащих гостиниц. Но это остается безнаказанным, если возмещен ущерб. Столь выгодных гостей стараются не обижать. В день отбытия кораблей патрульные команды обходят бары и ночные клубы города и забирают оттуда загулявших матросов.

«Американский десант» завершается. Но памятен он всем по-разному. Кто-то с довольной улыбкой подсчитывает доходы, а кому-то приходится с синяком под глазом убирать разбитую посуду и сломанную мебель. Жизнь в Паттае входит в обычную колею до следующего визита американских гостей.

Рядом с Паттаей есть несколько небольших курортных поселков с весьма романтическими названиями — «Лунный свет», «Коттеджи на скалах» и др. Здесь сравнительно недорого можно снять на выходные дни небольшой домик, или, как его здесь называют, бунгало, в котором могут разместиться две-три семьи. В одном из таких поселков и решила остановиться группа сотрудников советского посольства.

Морская вода, успевшая нагреться за день, совершенно не освежает, купание не снимает усталости. Немного поплавав, спешим на ужин. Надо раньше лечь спать, завтра на рассвете предстоит поездка на Коралловые острова.

Свежий воздух, экзотическая растительность, прекрасные песчаные пляжи и чистое море привлекают на острова большое количество посетителей. Здесь все условия для любителей рыбной ловли и подводного плавания. Поэтому почти каждый приехавший в Паттаю старается совершить поездку и на Коралловые острова. Эта группа прибрежных островов в Сиамском заливе находится в нескольких километрах от Паттаи. Обычно туда добираются на небольших моторных катерах.

У пляжа несколько таких катеров. С одного из них прыгивает юноша лет пятнадцати и бежит по направлению к нашей группе.

— Вам на Коралловые острова? — улыбнувшись, спрашивает он. — Пожалуйста, садитесь к нам. Довезем быстро и с большим комфортом.

Мы договариваемся о цене. Катер будет ждать нас весь день на острове, а потом привезет обратно. Мы удобно располагаемся в шезлонгах на палубе. Юноша убирает трап, сделанный из водопроводных труб. Таец средних лет, его отец, занимает место в будке моториста. Катер выходит в море. Вскоре перед нами открывается вид на Паттаю и прилегающие к ней курортные поселки, справа, на покрытой густым тропическим лесом горе, виднеется белое многоэтажное здание самого крупного отеля курорта — «Ройял-клиф». Через несколько минут Паттая сливается с общей панорамой морского побережья.

Экипаж катера меняется местами. За штурвал встает юноша. Его отец подходит к нам и, улыбнувшись, просит разрешения сесть рядом. Мы угощаем его сигаретой. Сразу же завязывается разговор.

Его зовут Прем, недавно он отметил свое сорокалетие. Раньше Прем был рыбаком, вместе с семьей жил в маленькой деревеньке в окрестностях Паттаи. Но десять лет назад деревню снесли, на ее месте начали строить гостиницу. Прему не захотелось покидать родные места. Одному богатому тайцу принадлежало несколько моторных катеров, которые он сдавал в аренду. Прем арендовал у него катер и стал возить пассажиров на Коралловые острова. Сейчас ему помогает старший сын Супат.

— Каждый месяц я должен платить хозяину пять тысяч бат, — говорит Прем. — Солярка и ремонт тоже за мой счет. На этой работе не разбогатеешь, но мне удастся заработать семь-восемь тысяч бат. Жене тоже приходится работать, — продолжает таец. — Вместе с младшей дочерью она с утра до вечера с огромным комыслом на плечах ходит по пляжам и продает вареных крабов и креветок, которых добываем мы с Супатом.

Прем показывает на лежащие на палубе сетки и большие сачки:

— Сейчас высадим вас на острове и, пока вы отдыхаете, выйдем в море. Будем ловить крабов и креветок. И так каждый день.

— А где живет ваша семья, в Паттае? — спрашиваю я Према.

Он улыбается, обнажив крепкие белые зубы:

— В Паттае каждый квадратный метр земли стоит столько же, сколько моя семья зарабатывает за полгода. Нам не по карману снять там даже маленькую комнату. Для таких, как мы, в Паттае нет места. Вот и приходится жить здесь, в небольшом трюме. На ночь швартуем катер за пляжами, у скал. На берегу разводим костер, готовим еду. В четыре утра просыпаемся и начинаем всей семьей варить крабы и креветки для продажи. А в шесть мы с Супатом должны уже подплывать к пляжам, нужно искать пассажиров.

Прем интересуется, откуда мы приехали в Таиланд. Слова «Советский Союз» ни о чем не говорят ему. Тогда мы называем «Россия». О такой стране он слышал, но ничего не знает о ней, даже не имеет представления, где она находится. В этом нет ничего удивительного: Прем никогда не ходил в школу. А географию «изучал», только общаясь с туристами, которых ему приходилось перевозить. Знает, что есть Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Япония, Швейцария, Швеция да еще Франция и Австрия. С представителями других национальностей ему никогда не приходилось встречаться.

— А у вас в стране есть курорты? — спрашивает Прем.

— Да. И очень много. В том числе и на морском побережье.

— Паттаю в основном посещают иностранцы. А ваши курорты?

— У нас тоже много иностранных туристов. Но отдых на курортах доступен каждому.

— Значит, туда может приехать и рабочий? А где же он берет деньги?

Мы начинаем рассказывать Прему о домах отдыха и санаториях, о льготных профсоюзных путевках, которые получают у нас рабочие и служащие. Один товарищ из нашей группы недавно вернулся из отпуска, который провел на Черном море. Он рассказал ему о том, что вместе с ним на курорте отдыхали рабочие, колхозники, рыбаки, которые совершали экскурсионные поездки, участвовали в морских прогулках.

Прем недоверчиво смотрит на нас.

— Вы, наверное, шутите, — с улыбкой говорит он. — Неужели шофер или рыбак может целый месяц прожить на курорте, да еще и кататься на катере по морю? Ведь это может позволить себе очень богатый человек.

— А в нашей стране нет бедных и богатых. Поэтому и отдых на курортах доступен каждому.

— Нет бедных и богатых? Разве есть на свете такие страны?

— Есть. Это социалистические страны. Советский Союз, откуда мы приехали, — социалистическое государство.

Прем молчит. Он никогда не слышал о социалистических странах. Видно было, что разговор произвел на него большое впечатление.

Коралловые острова уже совсем близко. Мы подплываем к наиболее популярному у туристов. Золотистый песчаный пляж, богатая тропическая растительность на склонах небольшой горы.

После купания и отдыха осматриваем главную достопримечательность островов — заросли кораллов. Для этого существуют специальные моторные лодки — длинные, с плоским прозрачным дном из толстого стекла.

Наша группа садится в одну из них. Лодка мчится вдоль острова, но вскоре останавливается. Под нами замысловатые кусты кораллов, над которыми кружатся мелкие рыбешки. Один коралловый куст совершенно не похож на другой. Природа не любит шаблонов. Мы замечаем, что некоторые кусты обломаны.

— Раньше здесь добывали кораллы для изготовления различных украшений, — говорит наш гид. — Ломали их специальными железными крючьями, а потом извлекали на поверхность. Но теперь это запрещено. Ко-

раллы добывают в другом месте, за несколько километров от островов. А то Коралловые острова могут остаться без кораллов, и нечего будет показывать туристам.

Трудно оторваться от этого красочного зрелища. Многие делают фотоснимки коралловых зарослей, представляя объектив к прозрачному дну лодки.

Наша экскурсия подходит к концу. Пора возвращаться на остров. Обедаем на пляже, в небольшой закуской, столики стоят под брезентовым тентом. Меню не изобилует излишествами: тамъям — крепко наперченный тайский суп с шампиньонами и креветками, вареный рис, рыба. Рыбу готовят на углях, завернув целиком в фольгу. И, конечно же, большие морские крабы — прекрасная закуска к холодному пиву «Амарит».

— С крабами придется чуть-чуть подождать. Они еще в море, — говорит хозяин закуской, принимая заказ.

Он что-то кричит своему маленькому сынишке. Мальчик быстро бежит к воде, подплывает к большому ящику метрах в двадцати от берега, с минуту копается в нем и возвращается. В большом прозрачном пакете, который он держит в руках, — крабы. Живых крабов держат в «загоне» из старой рыбацкой сети.

Время нашего пребывания на острове подходит к концу. Катер уже ждет нас. Прем и Супат хвастаются богатым уловом — три ведра с крабами и креветками, такое бывает не каждый день. Прем включает мотор. Жаль покидать этот уютный и гостеприимный остров.

Через час мы в Паттае. Прощаемся с Премом и Супатом.

— Подождите, пожалуйста, одну минуту, — говорит Прем и спускается в трюм.

Вскоре он появляется, держа в руках, видно, случайно попавшую к нему географическую карту мира, вырванную из какого-то журнала.

— Покажите мне, где Советский Союз и где Черное море, — просит он.

— Что это? — спрашивает подошедший к нам Супат.

— Это Советский Союз — страна, где нет бедных и богатых и где все люди, даже такие, как мы с тобой, могут ездить на курорты, — отвечает ему Прем.

Как-то сотрудник одной из страховых компаний Бангкока Вичай пригласил меня в ресторан «Белая орхидея», чтобы угостить блюдами традиционной тайландской кухни: запеченными в тесте креветками и мясом крабов, рыбой, зажаренной с ароматическими травами, маринованными моллюсками.

Ресторан пользуется большой популярностью — может быть, потому, что его хозяева не только угощают гостей, но и устраивают разнообразные представления, знакомящие посетителей с народными обрядами, песнями, танцами.

На сцене танцовщицы в нарядных национальных одеждах исполняют классический тайский танец. Их сменяет певица: под аккомпанемент оркестра струнных инструментов звучит мелодичная старинная тайская песня. Затем на помосте устанавливают четыре металлические стойки, которые стягивают двумя канатами. Получается сооружение, напоминающее боксерский ринг.

— Неужели здесь будут проходить соревнования боксеров? — удивленно спрашиваю я Вичая.

— Нет, это просто показательные выступления. Так сказать, знакомство зрителей с традиционным тайландским боксом, — отвечает он.

Звучит музыка, на сцене появляются двое боксеров. На них обычная форма — майка и трусы, на руках кожаные перчатки. Только нет обуви. Ступни затянуты эластичными бинтами.

Прежде чем выйти на ринг, противники, стоя на коленях, произносят древнюю молитву. Затем, держась за канат, медленно обходят ринг. Они стараются сосредоточиться на предстоящем бое.

Рефери приглашает их на ринг. Поклоны зрителям, приветствия друг другу. Схватка начинается. Она происходит под аккомпанемент оркестра тайских народных инструментов.

Противники имеют право наносить удары в любую точку тела. Бить можно рукой, ногой, головой. Одним словом, никаких ограничений, просто драка. На ринге идет упорная борьба, трудно сказать, кто будет победителем. Молниеносные удары следуют один за другим.

Правила тайландского бокса предусматривают схват-

ку в пять раундов, по три минуты каждый, с двухминутными перерывами между ними.

— Ну как, нравится? — спрашивает меня во время одного из перерывов Вичай.

— Да, — отвечаю я.

— Ты не видел настоящего тайландского бокса, — смеясь, говорит он. — Неужели не заметил, что они имитируют бой? Это скорее артисты, чем боксеры. Если хочешь посмотреть настоящий тайландский бокс, пойдем со мной в воскресенье в «Рачадамнен».

У большого закрытого спортивного зала «Рачадамнен» машину поставить негде. У тротуаров близлежащих улиц сплошными рядами припаркованы автомобили, мотоциклы, мопеды. Оставляем машину за два квартала от зала. У входа толпа народа, длинная очередь за билетами. Бокс очень популярен в Таиланде. Он зародился в раннем средневековье, в период существования государства Аюттии. Солдатам королевской армии прививались навыки рукопашного боя с применением ударов головой, локтями, ступнями и коленями. Эти приемы были заимствованы из традиционных схваток, которые, так же как пение и танцы, являлись непременным атрибутом тайландских крестьянских праздников. Постепенно этот рукопашный бой стал популярным видом спорта в королевстве, таким же, как дзюдо и каратэ в Японии. Да и боксом его стали называть лишь около пятидесяти лет назад, когда участники схваток начали надевать боксерские перчатки.

У входа в зал висит объявление, запрещающее зрителям приносить с собой пиво и прохладительные напитки в стеклянной таре. Видимо, болельщики выражают здесь свои чувства не только криком. Стулья в зрительном зале накрепко привинчены к полу. В первых рядах много полицейских на случай, если темпераментные зрители захотят выяснить отношения с боксерами или судьей.

Под звуки оркестра на арене появляются участники соревнований. Сегодня несколько боев. В первом встречаются боксеры Прачак и Теп, рослые, мускулистые парни лет двадцати. Те же приветствия и молитвы, обход ринга. Удар гонга, бой начинается. Под звуки быстрого марша боксеры поочередно наносят удары друг другу. Иногда после очередной удачи одного из боксеров рев болельщиков заглушает оркестр. Люди вскакивают со своих мест, кричат, размахивают руками.

Это не показательный бой в ресторане. Здесь каждый боксер полон решимости добиться победы. Ведь победа — деньги. Правда, вознаграждение победителя — полторы-две тысячи бат — мизер по сравнению с доходом, который получает за этот бой владелец «Рачадам-нена». Полторы-две тысячи бат — это месячная зарплата рабочего. Заработать их боксер может за несколько минут. Каждый стремится к победе, безжалостно избивая соперника. Удары сыплются на голову, грудь, живот. Надо делать деньги — боксерская жизнь коротка, почти треть тайских бойцов ринга заканчивает карьеру инвалидами. Таковы законы профессионального тайландского бокса.

К середине четвертого раунда Теп начинает сдавать. Чувствуется, что он устал. Боксер пропускает удары, морщась от боли, пытается закрыться руками от атак соперника. Болельщики Прачака громкими криками поддерживают своего любимца. Наконец Прачак наносит сопернику сильный удар ногой в живот. Теп падает и, схватившись за живот, начинает кататься по рингу. Судья показывает жестом, что бой прекращен. Радостный Прачак, подняв руки, победоносно шествует по рингу. К Тепу направляется врач.

Зрители громко кричат, скандируют имя победителя. Через два ряда от нас истерично кричит пожилой мужчина. Он бьет себя кулаками по коленям, топает ногами, хватается за волосы. Потом, сорвав с себя очки, швыряет их в сторону ринга.

Сначала я подумал, что это отец Тепа, который потерял самообладание, увидев, какую тяжелую травму получил его сын.

— Это гамблер, или азартный игрок, — говорит мне Вичай. — Он поставил крупную сумму на Тепа. Теперь его деньги пропали. Вот он и кричит, что Теп подкуплен и имитирует нокаут. Такие сцены здесь сплошь да рядом.

Гамблера из зала уводят его друзья. Он плачет, машет руками, что-то доказывает. Однако, по всей видимости, гамблер зря обвиняет Тепа. Боксер без сознания. Из рта у него идет кровь. Его быстро уносят с ринга на носилках. На следующий день газеты сообщают, что Тепу сделана сложная операция и он вряд ли теперь вернется на ринг.

До начала второго боя остается несколько минут. Зрители обсуждают шансы на победу новых участников.

— Извини, Вичай, я, пожалуй, пойду, — говорю я.

— Что, не понравилось? — спрашивает он.

— Нет. Я не воспринимаю этого бокса без правил. Просто какое-то избиение. Даже непонятно, зачем судья находится на ринге. А потом эта отвратительная сцена с гамблером. Пожилой человек доводит себя азартной игрой до такого состояния.

— Да, я понимаю. К этому надо привыкнуть, — говорит Вичай, пожимая мне на прощание руку.

Я выхожу из «Рачадамнена». Из зала доносятся крики зрителей, которые приветствуют боксеров, появившихся на ринге. Кто станет победителем? Этот вопрос волнует боксеров, их хозяев и гамблеров. Безразлично это только владельцу «Рачадамнена». Он в любом случае получит большую выгоду. Ведь зал переполнен, а цена входных билетов от пятидесяти до двухсот бат.

«ДРЕВНИЙ ГОРОД»

Можно ли ознакомиться со всеми историческими памятниками Таиланда за два-три часа? Нет, не по путеводителю или художественному альбому, а увидеть все эти достопримечательности своими глазами?

Положительный ответ на данный вопрос дает дирекция музея «Древний город». Это самый крупный в мире музей на открытом воздухе. Его иногда еще называют «Таиланд в миниатюре».

Как-то в Таиланде проездом находился мой старый знакомый, корреспондент одной из советских газет. Я встретил его в аэропорту Дон Мыанг. Владимир, так звали журналиста, был немного расстроен, что в Таиланде он пробудет только чуть более суток.

— Что можно увидеть за это время? Бангкок как следует посмотреть и то не удастся, — сказал он, когда мы ехали на машине из аэропорта.

Тут я вспомнил о рекламе «Древнего города»:

— Могу предложить тебе двухчасовую экскурсию по всей стране с осмотром основных достопримечательностей.

— Посмотреть какой-нибудь фильм?

— Нет, посетить, так сказать, живую карту Таиланда. Там в миниатюре запечатлено все самое интересное,

что можно увидеть, путешествуя по стране. Наверное, его создатели имели в виду таких «краткосрочников», как ты. Кстати, я сам давно собирался побывать там.

Мой приятель соглашается, и наша машина сворачивает на дорогу, ведущую к «Древнему городу». Музей расположен в тридцати трех километрах от Бангкока, в провинции Самутпракан. Его строительство продолжалось десять лет — с 1963 по 1973 год. В нем участвовало свыше тысячи рабочих, со всех концов страны съехались консультанты: художники, архитекторы, граверы, искусствоведы.

Осмотр музея, площадь которого около одного квадратного километра, можно совершить на своей машине, автобусе с экскурсоводом и даже на лошади. Ее вы можете взять напрокат у входа в музей.

С небольшой высоты, например с вертолета, музей выглядит гигантской географической картой. Точно обозначены границы провинций, созданы горные ландшафты, лесные массивы, основные реки и озера Таиланда. Все достопримечательности уменьшены в три-четыре раза. Но это отнюдь не умаляет их красоты и величия. Строительные материалы, керамика, краски подобраны чрезвычайно искусно.

Мы въезжаем на территорию «Древнего города». Осмотр начинается с южной части Таиланда.

Провинции Яла, Патталунг, Наконситаммарат. Величественная ступа Пра Махатхат. Здесь хранятся наиболее почитаемые в Таиланде буддийские реликвии.

А вот и провинция Пангнга. Она представлена статуями трех индийских богов. У этих статуй интересная история: более двухсот лет назад бирманские войска, вторгшиеся в Таиланд, заняли эту провинцию. Статуи произвели большое впечатление на бирманских полководцев, и они решили увезти их на родину. Однако многотонные каменные статуи было невозможно переправить через горные перевалы и быстрые реки. Пришлось их бросить. Вскоре после изгнания захватчиков статуи были возвращены на место. Тайцы считают, что каменным изображениям этих божеств покровительствовал Будда, поэтому бирманцы и не смогли их вывезти из Таиланда.

Перед нами красивый храм в форме пирамиды. Он облицован блестящими темно-коричневыми плитами. Это ступа Пра Махатхат, одна из наиболее известных буддийских святынь в стране. Храм находится в провинции

Сураттани. В его архитектуре заметно влияние яванского зодчества.

Начинаем осмотр центральной части страны. Мы в провинции Петбури. Вот он, знаменитый храм Кан Приан. Он известен тем, что во время бирманского нашествия в нем укрылись жители города. Несколько дней бирманцы безуспешно пытались ворваться в храм. А потом покинули город, так и не сумев пленить жителей. На массивной деревянной двери сохранились глубокие следы пик и топоров, оставленные более чем два века назад. Они воспроизведены и на макете. Вообще, во время войны с Бирмой жители Таиланда всегда старались укрыться от врагов в монастырях и храмах. Ведь бирманцы и тайцы исповедуют одну религию, поэтому завоеватели никогда не разрушали и не поджигали буддийских святынь.

Мы выезжаем на прямую, ровную дорогу. Судя по указателю, она приведет нас в провинцию Наконпатом. В конце этого миниатюрного шоссе возвышается скромный светло-коричневый храм. Это знаменитый Пра Патом, один из самых старых буддийских храмов. Его высота — сто двадцать семь метров. Он построен более тысячи лет назад, пережил несколько реконструкций. Последняя была проведена в 1953 году.

Чуть в стороне построен макет железнодорожного моста. Это мост через реку Квай. По нему во время второй мировой войны в период оккупации Таиланда Японией была проложена железная дорога, соединившая Таиланд с Бирмой. На строительстве работали американские, английские, австралийские, голландские, малайские и индийские военнопленные. Около семи тысяч человек погибло от болезней и непосильного труда в тропическом климате. Памятником им стал мост через реку Квай.

На открытой зеленой поляне несколько деревянных жилых домов. Это образцы тайских жилищ различных времен. Вот строение XIII века с глухими стенами и окнами почти у самой крыши. А рядом дом более позднего периода с покатой крышей, края которой чуть приподняты вверх, это влияние китайской архитектуры. А здесь дома, в которых тайцы жили в XVIII—XIX веках. Их чем-то напоминают по своему облику некоторые рестораны Бангкока, построенные в традиционном тайском стиле.

Мы выходим из машины. Хочется осмотреть внутрен-

нее убранство домов. В каждом доме воспроизведена мебель, соответствующая определенной эпохе. На столах разложена домашняя утварь, посуда. На стенах — одежда. Переходя из дома в дом, мы попадаем из одного столетия в другое. Интересно, что в этот жаркий июльский полдень в домах прохладно, хотя там нет ни установок для кондиционирования воздуха, ни вентиляторов. Расположение окон и прорезей в стенах таково, что помещение хорошо продувается даже при слабом ветре.

В провинции Сингбури мы подъезжаем к храму По Као Тон, укрывшись в котором несколько тайских солдат в течение пяти месяцев сдерживали атаки большого отряда бирманцев.

Наш путь лежит к Бангкоку. Вот уже видны его знакомые очертания. Осмотр начинается с Тонбури с его знаменитым храмом Арун. Змейкой извивается канал, изображающий Чао-Прайю, за ней видны макеты королевского дворца, Храма изумрудного Будды.

Древняя столица Таиланда Аюття расположена недалеко от Бангкока. Основана она была в 1350 году как столица одноименного государства, в состав которого вошла значительная часть тайских земель, а также некоторые территории Бирмы, Малайзии и Кампучии. В 1767 году, во время войны с Бирмой, город был почти полностью разрушен, а восстановлен только в XIX веке. Сейчас Аюття — одна из исторических достопримечательностей Таиланда, место, которое часто посещают иностранные туристы.

Мы осматриваем величественные дворцы и храмы Аюттии. Создатели «Древнего города» сумели передать своеобразный колорит, присущий постройкам бывшей столицы. Более того, по картинам и описаниям им удалось воссоздать макет знаменитого королевского дворца Сан Пет Прасат, который в XVIII веке был полностью уничтожен бирманцами.

Машина пересекает провинцию Лопбури с возвышающейся буддийской ступой Пра Пранг Сам Йот, построенной в кампучийском стиле более трех столетий назад. Наш путь лежит в другую древнюю столицу Таиланда — Сукотаи.

Это столица одноименного государства, возникшего на территории Таиланда в первой половине XIII века. Его основатели — тайские вожди Па Мыанг и Банг Кланг. Наивысшего расцвета государство достигло в конце XIII — начале XIV века при короле Раме Кам-

хенге. В XV веке Сукотаи попало в вассальную зависимость от государства Аютия и вскоре было им завоевано. Сейчас Сукотаи, так же как и Аютия, — место паломничества туристов. Авторы макета Сукотаи воссоздали статуи Будды, остатки не дошедших до наших дней дворцов и храмов. По сохранившимся описаниям древнего Сукотаи им также удалось воспроизвести зал приемов короля Рамы Камхенга с подвешенным в центре большим колоколом. Легенда гласит, что любой горожанин, решивший подать жалобу королю, мог прийти в этот зал и ударить в колокол. Услышав звон колокола, король выходил на встречу с посетителем.

Рядом с Сукотаи — «Мир богов». На огромной поляне, переливаясь в лучах яркого солнца, возвышаются статуи богов, которым поклонялись или поклоняются разные народы. Античные Зевс и Юпитер, индийские Шива и Брахма и, конечно же, величественный Будда, изображения которого так популярны и почитаемы в Таиланде. Здесь же скульптурные изображения литературных героев из произведений выдающегося тайландского поэта XIX века Сунтона Пу. В «Мире богов» несколько фонтанов. Один из них построен в виде водопада. На его фоне любят фотографироваться посетители музея. Вообще, в «Древнем городе» много сюжетов для фотолюбителей. Владимир заряжает в свой «Зенит» уже третью пленку.

Наш путь лежит на север, во второй по величине город Таиланда — Чиенгмай. По пути заезжаем в провинции Питит, Нан и Питсанулок.

В Питсанулоке наше внимание привлекает построенный в кампучийском стиле монастырь Чуламани. Он известен тем, что в 1464 году стал обителью ушедшего в монахи тайландского короля Боромотрайлоканата. В провинции Нан мы осмотрели храм Пхумин, один из немногих экспонатов музея, созданный почти в натуральную величину. Основной достопримечательностью храма является настенная живопись. Сюжеты сцен из жизни тайских монархов, правивших пять-шесть столетий назад: пышные церемонии, конные прогулки, охота на диких зверей. А рядом сцены из крестьянской жизни: сбор урожая на рисовых полях, строительство буддийского храма, красочные народные праздники.

По обеим сторонам дороги искусственные горы, поросшие кустарником и деревьями. У подножия одной горы на небольшой полянке сидит женщина, рядом иг-

рают двое ребяташек. Это представители народности мео, живущей в горных районах, прилегающих к Чиенгмаю. Они одеты в домотканые черные платья, отделанные красной и синей бахромой. На головах причудливые чепцы из разноцветных лент, увешанные медными монетами. Мео охотно фотографируются с группой туристов.

Чиенгмай называют северной розой Таиланда. Это прекрасный город с чистым горным воздухом.

Чиенгмай был основан в конце XIII века как столица одноименного государства на севере Сиама. Свыше четырехсот лет государство успешно отражало набеги монов и кхмеров, вело войны с Аютией. Однако после бирманского вторжения в Таиланд в начале XVIII века Чиенгмай потерял свою самостоятельность. В 1796 году город, а также ряд близлежащих провинций вошли в состав государства Сиам.

В Чиенгмае несколько живописных дворцов и храмов. Храм Тьет Йот известен своими уникальными настенными украшениями. Считают, что это первая постройка города, с нее и начинался Чиенгмай. Тьет Йот напоминает крупнейшие храмы древней столицы Бирмы — Паган.

Другой храм — Суан Док — построен в период расцвета государства. Он олицетворял могущество и богатство Чиенгмая. Башня украшена позолотой. Храм облицован зеркальными и керамическими плитками, которые играют и переливаются на солнце. В Суан Доке хранится прах монархов Чиенгмая и членов их семей.

Рядом на вершине горы, на высоте тысячи метров, расположен храм Пратат. Это место паломничества буддистов, проживающих в северных провинциях страны.

Мы возвращаемся на юг. Осмотр «Древнего города» подходит к концу. Машина движется по узкой дороге вдоль кампучийской границы. Слева небольшая деревенька: три дома, колодец, сарай, рисовое поле. На поле пасутся буйволы. Типичная картина для южных провинций Таиланда.

Около деревни собралась большая группа туристов. Мы присоединяемся к ней. Туристам демонстрируются все стадии выращивания риса — основной сельскохозяйственной культуры Таиланда, его сбор и обработка.

Бронзовый от загара крестьянин изо всех сил нажимает на старенький плуг. Его сынишка погоняет прутом

буйвола, который медленно и неохотно тащит за собой плуг. Несколько женщин рыхлят землю мотыгами.

Рядом идет посадка риса. Несколько человек, медленно передвигаясь в воде, втыкают в землю зеленые побеги. Тут же демонстрируется примитивный ручной насос, при помощи которого крестьяне качают воду из каналов на поля.

Чуть дальше идет сбор урожая. Крестьяне серпами срезают стебли уже созревшего риса и связывают их в снопы.

Под навесом несколько женщин молотят рис в большом чане деревянными молотками.

Кое-где, особенно в отдаленных районах страны, эти старинные способы выращивания и обработки риса сохранились и по сей день. Большинству крестьян не под силу приобрести трактор или рисоуборочную машину. Не все могут отвезти свой урожай на рисорушки. О создании современных ирригационных систем для орошения полей и говорить не приходится. Вот крестьяне и продолжают выращивать рис дедовским способом, работая на полях с раннего утра до позднего вечера.

Впереди, на большой горе, покрытой густым кустарником, возвышается несколько старинных построек. Это группа храмов Као Пра Вихан. Они были построены кхмерами еще задолго до знаменитого храма Ангкор в Кампучии.

Као Пра Вихан находятся на тайландо-кампучийской границе. Причем подойти к ним можно только со стороны Таиланда, на кампучийскую сторону выходит отвесная, неприступная скала.

Между тайцами и кхмерами велись частые войны, менялись границы государств. Као Пра Вихан переходили из рук в руки. В конце тридцатых годов XX века, после очередной демаркации границы, храмы оказались на стыке двух государств. Возник спор за право владения этой древней буддийской святыней. Таиланд и Кампучия обратились в Международный суд. Только в 1963 году суд признал право Кампучии на Као Пра Вихан. Однако это право остается чисто формальным. Ведь ни один кампучиец не может легально попасть на территорию храмов, так как для этого надо перейти государственную границу. А тайцы продолжают посещать Као Пра Вихан.

Осмотр необычного музея почти завершен. У самого выхода длинной вереницей выстроились небольшие де-

ревянные постройки. Это мастерские. Здесь представлены все народные ремесла Таиланда.

У большого круга трудятся гончары. Тут же в печи обжигают глиняную посуду. Затем ее покрывают лаком, выводят тонкой кисточкой замысловатый восточный орнамент.

Рядом несколько девушек изготавливают знаменитые тайские бумажные зонтики. С древних времен на севере и северо-востоке страны люди занимаются этим ремеслом.

Мы увидели, как работают резчики по дереву и кости, чеканщики, создающие прекрасные изделия из меди и латуни, наблюдали процесс производства известной во всем мире тайской лаковой керамики.

Желающие могут приобрести любые товары, производимые в мастерских «Древнего города». Трудно удержаться от искушения: Владимир покупает слона из черного дерева, я — резную костяную тарелку.

На большой площадке демонстрируются танцы всех провинций Таиланда. Выступают танцовщицы из Кората. Они одеты в переливающиеся на солнце пестрые костюмы. Девушки медленно ходят по площадке, совершая в такт музыке плавные движения руками. Танцовщицы изображают работу на поле, приготовление пищи и т. п.

Мы выходим за ограду музея. Первые десять минут Владимир хранит молчание, видимо, посещение «Древнего города» произвело на него сильное впечатление.

— Я даже не мог себе представить такого. Просто чудо. Все достопримечательности большой и богатой историческими памятниками страны мы осмотрели за два часа, — наконец говорит он. — Это хорошая основа для дальнейшего, более глубокого изучения культуры Таиланда. Всем, кто поедет в Таиланд, я буду советовать начать знакомство со страной с посещения «Древнего города».

«АНТИКВАРЫ»-ГРАБИТЕЛИ

В один из апрельских дней 1964 года к архитектурному комплексу Пимай в провинции Наконратчасима подкатил грузовик с пассажирами в военной форме.

Спрыгнув с машины, люди направились к храму Касандаен, построенному в XI веке кхмерами и сходно-

му по стилю со знаменитым храмом Ангкор в Кампучии.

Тайские военные прибыли в Пимай отнюдь не для того, чтобы любоваться величественными индуистскими храмами периода Лолбури. Войдя в Касандаен, солдаты заложили динамитные шашки под основание статуи индийского бога Вишну. Раздался взрыв, и однотонная статуя была низвергнута с пьедестала. Солдаты с трудом погрузили статую на грузовик, и вскоре машина скрылась в направлении кампучийской границы.

Вся эта операция была проделана на глазах у слушателей музея, которые не могли оказать сопротивления вооруженным до зубов грабителям.

Взрыв в храме Касандаен получил широкий резонанс во всем Таиланде. Общественность страны требовала, чтобы правительство приняло действенные меры по розыску уникального произведения искусства и строго наказала его похитителей. Однако поиски не дали никаких результатов.

Новый «взрыв» произошел в 1968 году, когда выяснилось, что восьмисотлетняя статуя Вишну стала экспонатом музея американского города Сан-Франциско.

Департамент изящных искусств Таиланда потребовал немедленного возвращения статуи. Была направлена жалоба в ЮНЕСКО. Однако владелец музея, славившись на то, что приобрел Вишну законным путем у некоего коммерсанта, потребовал за статую 50 тысяч американских долларов. Таиландское правительство вынуждено было согласиться с этими условиями. Так Вишну снова занял свое место в храме Касандаен.

Это один из немногих случаев возвращения похищенных в Таиланде произведений искусства и исторических памятников. Как правило, антиквариат, вывезенный из страны, оседает в частных заокеанских коллекциях.

В Таиланде существуют целые корпорации, специализирующиеся на продаже антикварных вещей западным туристам и бизнесменам. Ежегодно с их помощью из страны вывозятся тысячи бесценных произведений искусства, являющихся достоянием тайского народа.

Дельцы от искусства приезжают в места археологических раскопок, пытаются перекупить или украсть у археологов их находки. Иногда даже, угрожая оружием, отнимают их.

Почти каждую неделю печать сообщает об ограблении храмов и музеев. Бандиты приезжают на машинах

и, угрожая оружием, заставляют служителей открывать залы и хранилища. Людей, пытающихся оказать сопротивление и встать на защиту национальных ценностей, налетчики убивают.

В Таиланд приезжает много «диких» археологов из стран Западной Европы и Америки. Без ведома властей они ведут археологические раскопки, вывозят из страны уникальные произведения древнего тайландского искусства.

Как-то таможенники бангкокского аэропорта Дон Мьянг обратили внимание на слишком громоздкий багаж американского студента, возвращавшегося домой после шестимесячной стажировки в одном из университетов Таиланда.

В ящиках оказались барельефы и маленькие статуи Будды XII—XIII веков, знаменитая тайландская керамика, изделия средневековых мастеров из серебра и бронзы. Коллекция едва уместилась на полу одной из комнат таможни.

Собиратель этой нелегальной коллекции — высокий парень в очках — не терял присутствия духа. Ему было известно, что тайландское законодательство не предусматривает уголовной ответственности за вывоз из страны предметов старины. В худшем случае заплатит штраф. Естественно, его багаж будет конфискован, и он понесет немалый материальный ущерб. Но его, видимо, это не очень волнует, он бойко отвечает на вопросы собравшихся в таможне журналистов:

— Где я покупал эти вещи? В Аютии, Сукотай, Чиенгмае, Бангкоке, да и во многих других местах. В Аютии и Сукотай полно торговцев антиквариатом. Они сами подходят и предлагают товар. Правда, встречаются и жулики, которые пытаются подсунуть подделки. Но меня трудно провести; уже шесть лет я специализируюсь на древнем искусстве Таиланда. Ну а вообще антикварные вещи, даже периода Сукотай, можно купить почти в каждой художественной лавке Бангкока, да и в других городах.

В таможне находился представитель департамента изящных искусств Понипорн. Он присутствовал при составлении списка конфискованных антикварных вещей.

— Этот парень сказал правду, — говорит Понипорн. — К сожалению, антиквариат у нас можно купить повсюду. На этом наживают огромные барыши как местные дельцы, так и заокеанские вроде вот этого ти-

па. Ведь за его коллекцию в Америке заплатили бы несколько сотен тысяч долларов. Нашей национальной культуре наносится большой ущерб, каждый день из страны вывозятся уникальные ценности.

— А какие меры принимаются по спасению памятников старины от расхищения?

— Двадцать пять тысяч наиболее ценных статуй, барельефов, картин, керамических панно взяты под охрану государства. Контролируются археологические раскопки, усилена охрана храмов и музеев. Для вывоза антикварных вещей за границу требуется специальное разрешение департамента изящных искусств, а также уплата соответствующего налога государству.

Но пока мы еще не можем эффективно бороться с грабителями и торговцами антиквариатом. Недавно, например, банда охотников за художественными ценностями напала на храм в провинции Бурирам. Там хранились уникальные барельефы индийских богов. Храм охраняли два сторожа, у одного из них было старое охотничье ружье. А семь грабителей имели пистолеты. Они прибыли к храму на вертолете. Чтобы противостоять таким бандам, около каждого храма нужно держать не менее взвода солдат! А средств на охрану памятников старины правительство выделяет очень мало. Значительно меньше, чем охотники за антиквариатом тратят на оснащение своих банд. Поэтому сила на их стороне.

Вот еще один пример. Трое археологов нашего департамента вели раскопки в провинции Сурин. Ими были обнаружены золотые кхмерские украшения XI века. Об этом, видимо, стало известно «антикварам»-грабителям. Ночью на археологов напали вооруженные бандиты, жестоко избили их и отобрали находки.

— А что будет с этими антикварными вещами? — спрашиваю я, показывая на коллекцию, разложенную на полу таможни. — Ваш департамент возвратит их в храмы и музеи?

— Я не уверен в этом, — говорит господин Пони-порн. — Не исключено, что владельцу удастся выкупить их. Он пешка в этой игре, за его спиной стоит международный синдикат по торговле антиквариатом. А его наняли как специалиста по тайландскому искусству, чтобы не получить подделки.

— Разве можно выкупать уже конфискованные вещи?

— Там, где существует коррупция, все возможно. Сейчас эти вещи под предлогом розыска их похитителей заберет полиция. Сколько они будут храниться там, неизвестно. Я помню много случаев, когда конфискованные антикварные изделия так и не вернулись в свои хранилища.

Я с грустью смотрю на прекрасные изделия древних тайских мастеров. Какая судьба ожидает их?

ТАИЛАНДСКИЕ ДЕТИ

На перекрестках бангкокских улиц, где постоянно образуются «пробки», снуют босоногие, чумазые ребяташки. Они предлагают скучающим в ожидании зеленого сигнала светофора водителям и пассажирам свежие газеты, букетики роз, маленькие гирлянды из душистых цветов жасмина, мелко нарезанные фрукты и сладости или протирают лобовое стекло машины.

В Бангкоке этих ребят называют «детьми перекрестков». Они, как и многие их сверстники, не ходят в школу. Чуть ли ни с шестилетнего возраста им приходится помогать своим родителям. На перекрестках существуют целые «торговые корпорации». Взрослые нанимают детей для торговли и, сидя на тротуаре, наблюдают за ними. Ребенку за целый день работы на загазованном перекрестке достается не больше семи-восьми бат.

Много детей у кинотеатров, крупных магазинов. Они предлагают посторожить машину, заодно помыть ее или протереть стекла. Получив за это мелкую монету, дети складывают ладони, делая знак «саватди» — традиционный тайландский жест приветствия и благодарности, низко кланяются.

Маленькие чистильщики обуви с большими деревянными ящиками бегают по Сукумвиту и другим центральным улицам Бангкока.

Все это наводит на грустные мысли. Ведь ребяташки лишены детства. Почему они не ходят в школу? Почему, вместо того чтобы играть и отдыхать, бегают по улицам в поисках грошового заработка?

Ответ на эти вопросы дают цифры, приводимые тайландской прессой. Уровень бедности, т. е. прожиточный минимум, в Таиланде составляет 200 бат на человека

в месяц в городах и 175 бат — в сельских районах. 25 процентов населения страны живет ниже этого уровня. Поэтому 40 процентов десятилетних ребятишек не посещают школы, а из детей в возрасте старше четырнадцати лет школьниками являются только 10 процентов.

Хотя начальное образование (с первого по седьмой класс) в государственных школах бесплатное, во многих семьях дети не ходят в школу. Ведь надо покупать школьную форму, учебники. Да и не все родители могут прокормить своих детей. Вот они и выходят на улицы, чтобы принести в семью хотя бы несколько бат.

Но эти дети живут дома с родителями. Судьба некоторых их сверстников складывается гораздо хуже.

Однажды ранним утром полиция совершила рейд на кондитерскую фабрику в Тонбури. Поступили сведения, что на ней незаконно используется детский труд. Было обнаружено пятьдесят шесть девочек в возрасте от восьми до пятнадцати лет. На фабрику детей отдали родители, доведенные до отчаяния нищетой. Ежегодно им платили от тысячи до тысячи восьмисот бат. Девочек заставляли работать с шести утра до одиннадцати вечера, кормили впроголодь, за малейшие провинности жестоко избивали, жили они в антисанитарных условиях. Незадолго до рейда умерли два ребенка. У одной девочки отнялись ноги. Владельцы фабрики никогда не показывали заболевших детей врачам. В ходе медицинского обследования у многих детей были обнаружены туберкулез, желудочные заболевания, расстройства нервной системы. Все они были худыми и изможденными. Против хозяев фабрики возбудили уголовное дело. Описанный случай эксплуатации детей далеко не единственный. По данным бангкокской печати, детский труд используется на трех тысячах крупных и мелких предприятий страны. Хотя законодательство запрещает принимать на работу лиц моложе пятнадцати лет, большинство частных предпринимателей в погоне за барышами используют труд детей даже на очень тяжелых участках производства. Дети работают на химических предприятиях, стройках, в авторемонтных мастерских.

В местной прессе часто появляются сообщения о продаже детей. Эту скверну тайландского общества журналисты сравнивали с работоторговлей. Правительство постаралось опровергнуть эту информацию. Однако доводы официальных представителей были неубедительными.

Два западногерманских журналиста, решив внести ясность в этот вопрос, провели своеобразный эксперимент. В Бангкоке при помощи переводчика журналисты без труда отыскали посредника в торговле детьми. Они сказали ему, что купят трех детей в возрасте от десяти до двенадцати лет. Посредник казался весьма исполнительным и через два дня доставил свой «товар» на автовокзал Бангкока. За двенадцатилетнего Тхонг Дума он запросил 170 марок, за одиннадцатилетнюю Буонлай — 140 марок. Ее ровесник Мон обошелся журналистам в 130 марок.

Этим детям повезло. Ведь Тхонг Дум вначале был продан на стекольный завод, где должен был таскать тяжести. Буонлай — на прядильную фабрику. Позднее она, очевидно, попала бы в детский публичный дом, называемый в Бангкоке «чайным домиком». Мону предстояло мыть в ресторане посуду. Но журналисты заплатили за детей чуть больше и получили возможность вернуть их родителям.

Корреспондентам захотелось встретиться с этими людьми. Вместе с детьми они отправились в далекую тайландскую провинцию. Родители безучастно выслушали объяснения переводчика о тяжелом детском труде на фабриках, о лживых обещаниях посредников. И их нельзя обвинить в бессердечии. Мать Буонлай, например, продала свою дочь, потому что была не в силах прокормить пятерых детей. Муж ее умер два года назад. Она никогда не училась в школе, не знает, где находится Бангкок, но слышала, что там живут богачи. Деньги, полученные за дочь, для нее целое состояние.

Трудно сказать, как сложится дальнейшая судьба Тхон Дума, Буонлай и Мона. Может быть, их родители уступят уговорам очередного торговца, если на следующий год случится неурожай и в деревне опять начнется голод.

Об этом корреспонденты написали статью, опубликованную в журнале «Штерн». В Бангкоке хозяевам фабрик и других предприятий, отмечают журналисты, ежегодно продается пятьсот ребятишек в возрасте от 10 до 15 лет. Авторы указывают, что обнищание народных масс в таких странах, как Таиланд, ведет к торговле людьми. Они призывают общественность Таиланда и других стран помочь несчастным детям, которым грозят рабство и унижения.

1979 год был объявлен ООН годом ребенка. К этому

событию был приурочен международный конкурс детского рисунка под названием «Моя жизнь в двухтысячном году».

В рисунках нашли отражение детские мечты. Ребята пытались представить себе, кем они станут, когда вырастут. Маленькие корейцы, киприоты, датчане и сингапурцы нарисовали космонавтов в скафандрах, отправляющихся в неведомые миры, изобразили встречи с обитателями других планет. Кто-то видел себя за рулем быстроходного поезда на монорельсовой дороге, кто-то — за пультом управления строительством, на котором нет ни одного рабочего.

Одиннадцатилетняя бангкокская школьница Лим, одна из победительниц международного конкурса, изобразила на своем рисунке женщину, стоящую у мольберта. На стенах развешано множество картин, видимо принадлежащих кисти этой художницы, на столе разложены краски. На полу играют четверо маленьких детей. Таким Лим видит свое будущее. Она мечтает стать художником.

Способности девочки к рисованию заметили школьные учителя. Лим было необходимо заниматься с опытным художником. Но родители Лим с трудом сводили концы с концами, они хотели дать только начальное образование Лим, ее сестрам и братьям. Дальнейшее обучение детей им было не по карману.

Может, и не суждено было бы Лим участвовать в международном конкурсе, если бы на нее не обратил внимания департамент изящных искусств Таиланда. Там от учителей узнали об одаренной девочке, посмотрели ее рисунки, и департамент принял решение выделить средства на обучение Лим в художественной школе.

Сразу же после того как были объявлены результаты конкурса, в бангкокской гостинице «Ориентал» устроили выставку работ юной художницы. Мне довелось побывать на этой выставке.

На белых стенах фойе было развешано свыше двадцати рисунков акварелью: переданные с детской непосредственностью виды окраин Бангкока, домашние сценки, изображения животных и птиц. Юбиляр, маленькая, коротко подстриженная девчужка в школьной форме, стояла в углу зала, скромно опустив глаза. Лим никогда не думала, что столько взрослых будут смотреть ее рисунки. Она смущалась и почти совсем не могла разговаривать, только смеялась и отворачивала голову. Де-

вочку можно было понять: ведь раньше никто не проявлял к ней такого интереса, не задавал ей столько вопросов.

Мне все-таки удалось с ней поговорить. Больше всего на свете она любит рисовать, мечтает стать художницей. Рада, что победила в конкурсе, поскольку на деньги, полученные в качестве приза, сможет продолжать учебу в художественной школе.

Рядом с Лим стояла одна из ее «крестных матерей» — госпожа Вират, искусствовед, сотрудница департамента изящных искусств. Это она настояла на том, чтобы девочке предоставили возможность учиться живописи.

— Теперь я спокойна за мою подопечную, — сказала госпожа Вират. — Лим может учиться дальше. Приз за победу в конкурсе — девять тысяч бат. Кроме того, все демонстрирующиеся здесь картины уже проданы любителям детского рисунка. Так что Лим будет даже помогать своей семье. К сожалению, — продолжает она, — такие случаи у нас редки. В бангкокских школах много одаренных детей, но из-за бедности родителей они не могут получить специального образования. Фонд нашего департамента и различные пожертвования недостаточны для помощи талантливым детям.

Таиландская интеллигенция обеспокоена тем, что значительной части детей закрыт доступ к образованию. Прогрессивная общественность выступает за улучшение системы просвещения в стране, за создание широкой сети бесплатных государственных школ, за помощь со стороны правительства детям из бедных семей. У многих слова не расходятся с делом.

Одним из таких энтузиастов является двадцатишестилетняя учительница из Бангкока Пратип Унгсонгхам, или, как ее в шутку называют местные журналисты, «ангел трущоб».

Пратип родилась и выросла в семье бедного рыбака в бангкокском районе Клонг Той — временном скоплении нищенских лачуг, расположенных на заболоченном берегу реки Чао-Прайи. Родители мечтали дать девочке образование, но в государственную школу Пратип не приняли. У нее, так же как и у тысяч детей из трущоб, не было ни свидетельства о рождении, ни бангкокской прописки (поскольку обитатели этого района переселились в Бангкок из провинции и сами соорудили себе жилища, муниципалитет города не считает их жите-

лями столицы). Тогда мать, собрав последние деньги, отдала Пратип в частную школу. Но учиться там ей пришлось недолго. Расходы на обучение Пратип были непосильными для семьи. Девочка пошла работать. Она упаковывала хлопушки на фабрике игрушек, счищала ржавчину с кораблей в порту, работала уборщицей. Все это время Пратип была полна решимости продолжать учебу.

За пять лет Пратип удалось скопить несколько сотен бат, и она пошла учиться в вечернюю школу для взрослых. За два с половиной года закончила шестилетний курс обучения и поступила в педагогический колледж Суан Дусит на вечернее отделение.

Девушку беспокоила судьба маленьких жителей района Клонг Той, для которых был закрыт путь к знаниям. Она вспоминала свое безрадостное детство. Ведь тысячам ее маленьких соседей, наверное, так же хочется учиться, как хотелось когда-то ей, но статус жителя трущоб преграждает им путь к знаниям. Пратип решила, что сразу же после получения диплома педагога она откроет школу для детей бедняков.

Школа открылась. Специального помещения для нее не было, и Пратип пригласила двадцать девять учеников к себе домой. Плата за обучение была чисто символической — один бат в день, да и то только с тех детей, чьи родители могли позволить себе это. Денег едва хватало на покупку подержанных школьных учебников, карандашей и газетной бумаги. Самой учительнице приходилось жить впроголодь.

Многие не верили в затею Пратип. Школа для босоногих оборванцев Клонг Той! Некоторые просто не понимали, почему Пратип приняла такое решение, ведь способной девушке предлагали хорошо оплачиваемое место преподавателя в одной из частных школ Бангкока.

Через месяц школу посещало около шестидесяти детей. Дом Пратип уже не мог вместить их, часть учеников занималась на улице. Пратип было очень трудно одновременно обучать столько детей, не хватало учебников. Но трудности не сломили молодого педагога, школа продолжала действовать. Так прошло около двух лет. Пратип открыла вечернее отделение для детей, которые вынуждены были трудиться днем. Молодая учительница отдавала все свое время любимому занятию. Она стала одним из самых популярных людей в районе, жители Клонг Той с любовью и уважением говорили о ней.

Но неожиданно нагрянула беда. Бангкокский муниципалитет объявил, что в связи с расширением территории порта строения на участке, где находился дом семьи Пратип, подлежат сносу. Родители Пратип построили маленький домик в другом месте Клонг Той, но там уже не могла помещаться школа.

Молодая учительница забила тревогу. На защиту школы в Клонг Той стали многие ее коллеги. Через прессу они обратились ко всем жителям и учреждениям страны с призывом оказать помощь Пратип и ее ученикам. В фонд школы начали поступать пожертвования. На эти деньги были куплены стройматериалы. Строить школу помогали родители учеников. Вскоре питомцы Пратип отпраздновали новоселье в новом школьном здании.

Я встретился с молодой учительницей, когда все трудности были позади. Пратип удалось добиться, чтобы школа в районе Клонг Той была официально зарегистрирована как государственное педагогическое учреждение. Учителя (теперь их в школе двадцать шесть) получают зарплату от государства. Выделяются деньги на содержание и ремонт школьного здания. Пратип по праву стала директором школы. А за несколько дней до моей встречи с ней в газетах появилось сообщение о присуждении Международной премии за общественную деятельность педагогу из Таиланда Пратип Унгсонгхам.

Прежде всего я поздравил самого молодого лауреата этой почетной премии.

— Мне очень приятно, что моя скромная работа получила такое высокое признание, — сказала Пратип. — У нас в стране сотни тысяч детей полуграмотны. А ведь среди них много талантливых мальчиков и девочек, которые со временем могли бы стать педагогами, врачами, учеными и принести большую пользу нашему обществу. Поэтому я и пытаюсь открыть дорогу к знаниям детям бедняков. Ведь, к сожалению, образование в Таиланде — привилегия богатых.

— Тяжело вспоминать, — продолжает Пратип, — сколько трудностей и невзгод пришлось пережить и школе и мне. Бангкокский муниципалитет хотел закрыть школу, мне даже угрожали арестом. Аргументировали это тем, что я создала школу незаконно, без разрешения властей. Выходит, что законным является положение, при котором десятки тысяч бангкокских детей не

имеют возможности учиться. Конечно, высокопоставленным чиновникам нет дела до этого, ведь их дети учатся в частных школах, поступают в колледжи и университеты и даже получают образование за границей.

Трудно сказать, какова была бы судьба этой школы, если бы не помощь прогрессивной общественности страны — учителей, журналистов, студентов, врачей. Прогрессивная пресса выступила в защиту нашей школы. В правительственные учреждения поступали тысячи писем, авторы которых требовали, чтобы муниципалитет Бангкока легализовал это учебное заведение, взял его на государственное обеспечение.

Как видите, их старания не пропали даром, теперь около семисот детей трущобного района имеют возможность учиться. Все они получают начальное образование, а также некоторые профессиональные навыки: при школе работает несколько мастерских.

— Каковы перспективы вашей школы? — спрашиваю я.

— У нас не хватает помещения для классных занятий. Поэтому мы не можем принять в школу всех желающих. Необходимо построить еще один корпус. Теперь это возможно, ведь я скоро получу десять тысяч долларов как лауреат международной премии. Они будут израсходованы на строительство.

— А вообще, — говорит в заключение беседы Пра-тип, — я мечтаю о том, чтобы каждый ребенок в Таиланде мог ходить в школу. Конечно, пока эта мечта неосуществима. Но ведь многие считали утопией мою идею о создании школы в трущобах. Прогрессивно настроенные граждане нашей страны должны вести борьбу за такую систему народного образования, которая была бы доступна всем. Пожертвованиями и дотациями благотворительных фондов здесь не обойтись. Нужны радикальные меры со стороны правительства, коренные реформы школьного образования. Этого мы и должны добиваться.

В НОВЫЙ ДОМ

Не всем в Таиланде суждено иметь собственный дом или квартиру. Многим приходится ждать новоселья долгие годы, а то и всю жизнь. Это событие — настоящий праздник для тайской семьи.

Сурин Насоват, репортер одной из бангкокских газет, ждал новоселья около пятнадцати лет. Все это время он с семьей снимал небольшую комнату в перенаселенной квартире.

В приглашении на новоселье он так и написал мне: «Приглашаю на наш долгожданный праздник...»

Мой путь лежал через весь Бангкок. Позади остались улицы Вайелес, Петбури, Лат Прао. Машина выехала на загородное шоссе. Справа и слева обширные поля, заросшие высокой зеленой травой, стройные пальмы, банановые деревья. Казалось, что город уже кончился и скоро мы увидим крестьянские хижины, рисовые поля. Но неожиданно вдалеке показались ряды разноцветных домиков. Это один из пригородных поселков. Здесь купил себе новый дом Сурин Насоват.

Хозяева радушно встречали гостей, показывали свой дом — три комнаты, общая площадь которых не больше тридцати пяти метров. Участок совсем крохотный, место хватит только для небольшого цветника.

По существующему поверью, прежде чем вселиться в дом, хозяева должны в присутствии гостей произнести специальную молитву. Она призвана изгнать из жилища злых духов и оставить добрых, которые будут покровительствовать дому и семье. На эту церемонию приглашаются буддийские монахи.

Комнаты украшены цветами, разноцветными флажками и лентами. На столе угощение — нарезанные кусочками фрукты, сахар, конфеты, вареный рис, завернутый в листья банана. Причем число порций должно соответствовать сумме возраста хозяина и возраста хозяйки. У Сурина Насовата все яства поделены на семьдесят две порции: хозяину тридцать семь лет, его супруге тридцать пять. Гостям предлагают спиртные и прохладительные напитки.

Прежде чем приступить к еде, гости собираются в центре комнаты, вручают новоселам подарки, желают счастливой жизни на новом месте.

По тайской анимистической традиции около каждого нового дома на столбе устанавливается небольшой домик, где, по преданию, обитает Пра Пум — дух семьи и дома. По вечерам около домика зажигают свечи, кладут цветы, ставят благовония. Тайцы считают, что Пра Пум приносит семье богатство и согласие, оберегает дом от краж и стихийных бедствий.

Прийти на новоселье можно и без приглашения. Го-

стем может быть каждый. Таец, проходя мимо дома, где отмечают новоселье, зайдет хоть на минуту и поздравит хозяев с этим счастливым днем.

Праздник подходит к концу. Мы с Сурином выходим на небольшую веранду, удобно устраиваемся в плетеных креслах; закуриваем.

Сурин с любовью смотрит на свой дом.

— Наконец-то сбылась моя мечта, — говорит он. Я начал откладывать деньги, когда мне было двадцать лет. Во многом отказывал себе. Ведь вы знаете, что журналисты у нас зарабатывают мало. Хорошо, что помогли родители жены. У тестя небольшой земельный участок в провинции. Он продал часть земли, чтобы помочь нам приобрести дом. Но все равно пришлось брать ссуду в государственном банке. Теперь десять лет буду ее выплачивать. Все-таки хорошо, что есть собственный дом, хотя нам будет здесь довольно тесно, ведь у меня четверо детей.

Я обратил внимание на то, что больше половины домов в поселке не заселены, и спросил Сурина, чем это объясняется.

— Жильцы сюда въедут не скоро, — ответил он. — Мой дом — один из самых дешевых, а он стоит почти полмиллиона бат. Хозяева ищут выгодных покупателей, а пока их нет, дома будут пустовать. В Бангкоке, да и в других городах пустует много домов и квартир. Хозяева поднимают арендную плату и, если жильцы не могут ее уплатить, выселяют людей. Семьи остаются без крыши над головой, но это мало волнует толстосумов. К сожалению, правительство поддерживает домовладельцев. Крупная буржуазия живет не в домах, а в дворцах. Недавно я был на пресс-конференции в доме бывшего диктатора Таиланда Прапата Чарусатиена. Участок в несколько гектаров, бассейн, два теннисных корта, поле для гольфа, есть даже площадка для собственного вертолета. В доме мраморные полы, стены с инкрустацией из перламутра, хрустальные люстры. И таких домов у него несколько. Я знаю, что богатые бизнесмены-китайцы предпочитают иметь несколько домов, и в каждом многочисленная прислуга. Есть у них и специальные дома для приема гостей. Я уж не говорю о виллах в городах и на морском побережье. Таиланд — страна дворцов и хижин.

Мой собеседник грустно улыбнулся.

— Что поделаешь, такова наша действительность, —

продолжал он. Несколько месяцев назад мне поручили написать статью о жилищной проблеме Бангкока. Редактор сказал шутливо: «Тебе, как „бездомному“, эта проблема близка, поэтому надеемся получить хороший материал». Я объездил почти все бангкокские трущобы, „плавучие“ районы в Тонбури, посещал дома в центре города, где в десятиметровых комнатах ютятся по восемь-двенадцать человек. Беседовал с бездомными, которые ночуют на улицах. Сделал много фотоснимков. В муниципалитете удалось получить некоторые интересные цифры: в Бангкоке свыше восьмисот тысяч человек живут в антисанитарных условиях, более шестнадцати тысяч домов находятся в аварийном состоянии и требуют срочного ремонта. Некоторые домовладельцы от сдачи в аренду домов и квартир ежедневно получают двести-триста тысяч бат чистой прибыли. Однако зачастую они просто игнорируют просьбы жильцов о ремонте помещений. В своей статье я привел много подобных примеров, сообщил о фактах выселения жильцов, которые не в состоянии внести в срок возросшую арендную плату. Моя статья так и не увидела свет. Редактор не отважился поставить ее в номер, опасаясь, что она вызовет негативную реакцию влиятельных домовладельцев. Правда, сначала он предложил мне несколько смягчить материал, в частности убрать фамилии крупных домовладельцев, не так подробно описывать трущобы и положение бездомных. Но я не пошел на это. Не в моих правилах отступать от своих принципов. Я ответил своему шефу: «Статья написана с позиций „бездомного“, а вы хотите, чтобы я смотрел на жилищную проблему нашей столицы с позиции человека, который сдает в аренду по крайней мере десять многоквартирных домов». Думаю, что теперь мне вряд ли поручат писать на эту тему. Наверное, потому, что я хорошо с ней знаком и знаю больше, чем нужно для газетчика.

Я простился с Сурином. По дороге домой продолжал размышлять об услышанном. Рассказ хозяина напомнил мне посещения трущоб Дин Дэнга, встречи с людьми, для которых домом является старая лодка. Сотни тысяч людей Бангкока даже не помышляют о нормальных жилищных условиях, хорошая квартира или дом для них несбыточная мечта.

В Бангкоке наступил вечер. На Востоке принято рано ложиться спать. Закрылись ставни магазинов и лавок, во многих домах погасли огни.

Проезжая по набережной клонга Сатон, я увидел строительную площадку: возводился многоэтажный дом. А рядом — большой барак для строительных рабочих. Это временная постройка из фанеры, крыша которой покрыта шифером. Пола нет, люди спят на асфальте. Они только что вернулись с работы, веселые, оживленные. Ведь закончился тяжелый трудовой день и наступил долгожданный отдых.

Скоро строительство завершится, в дом въедут новоселы. Во дворе установят домик для Пра Пума, зажгутся праздничные свечи. Придут гости, чтобы поздравить людей с новосельем. Они не увидят около дома барака строителей. Его заблаговременно разберут и перевезут на другую новостройку. Туда же переедут его обитатели. Только вряд ли они станут отмечать новоселье.

САВАТДИ ПИМАИ, ИЛИ С НОВЫМ ГОДОМ!

Термометр показывает плюс тридцать шесть в тени, в саду цветут розы и жасмин, на бангкокских улицах продают тропические фрукты. Только взглянув на календарь, убеждаешься, что уже конец декабря и через несколько дней наступит Новый год.

Его приближение здесь совершенно не чувствуется. Нет привычных заснеженных улиц, хоровода кружащихся в морозном воздухе снежинок, пешеходов, спешащих домой с новогодними елками в руках.

В Таиланде Новый год встречают три раза: по христианскому календарю, китайский Новый год в январе или феврале и тайский Новый год — Сонгкран — в середине апреля.

Слово «Сонгкран» взято из санскрита и в переводе означает «начало нового года солнца». Накануне праздника хозяйки тщательно убирают свои жилища. Изношенная одежда, непригодные вещи сжигаются. По буддийскому поверью, перед Новым годом от старых вещей следует избавляться, иначе они принесут несчастье их владельцу.

В этот день тайцы одеваются по-праздничному и идут в храмы, где раздадут монахам подаяние. Во время этой церемонии в храмах звучит музыка. Совершаются торжественные омовения многочисленных статуй и

изображений Будды. В знак уважения к старшим молодежи окропляет их руки душистой водой, а те благословляют молодых людей.

Хотя Сонгкран и имеет религиозное значение, проходит он весело. Праздник отмечают с 13-го по 15-е апреля — в самое жаркое время в Таиланде. В эти дни по существующей традиции тайцы обливают друг друга водой, стараясь сделать это неожиданно. Вода из ведер, кастрюль и банок выливается на головы прохожих из окон. Мальчишки и девчонки обливают проносящихся мимо мотоциклистов и пассажиров остановившихся у светофора машин. Никто не обижается: в период изнуряющего зноя холодная вода действует освежающе и воспринимается как своеобразное новогоднее поздравление. Особое удовольствие — облить водой иностранца, который, не понимая, почему его вдруг окатили водой, с растерянным видом отряхивает рубашку и вытирает платком фотоаппарат.

Кроме того, существует древнее поверье, что, чем больше воды будет пролито во время Сонгкрана, тем больше будет дождей, а это благоприятствует хорошему урожаю.

Выпускать в воду рыбок — еще одна примета праздника. Тайцы верят, что это принесет им удачу и счастье. Недалеко от Бангкока, в местечке Паклат, традиционно собирается целая процессия молодых девушек в нарядных национальных костюмах. Они несут в руках сосуды с рыбками, подойдя к реке, выпускают их в воду. Естественно, это шествие привлекает много молодых людей. После церемонии устраиваются веселые гулянья.

Этот обычай пришел из далекого прошлого: равнины Центрального Таиланда во время сезона дождей из-за отсутствия отводных каналов почти полностью заливались водой. Когда дожди кончались, вода спадала и оставались небольшие лужи, в которых, как в ловушках, оказывалась мелкая рыбешка. Крестьяне вылавливали ее и держали в сосудах до прихода Сонгкрана, а во время праздника выпускали в реки и каналы.

Празднование Сонгкрана — яркое и запоминающееся зрелище. По центральной части города под звуки оркестра проходит красочная процессия девушек-танцовщиц. Потом выбирается самая красивая из них — королева праздника. Каждая провинция имеет свои собст-

венные праздничные обычаи, песни и танцы, которые исполняются во время Сонгкрана. Повсюду царит веселье.

Китайская община Таиланда отмечает Новый год в конце января или в начале февраля — в зависимости от того, когда наступит полнолуние. Вообще, китайский Новый год празднуется около месяца, но массовые гулянья продолжаются два-три дня.

Накануне праздника члены семьи собираются вместе, дети стараются приехать из других городов, чтобы отметить Новый год с родителями. Считается, что до его наступления необходимо возратить все долги.

Главная улица Чайна таун — Яворат — шумная, яркая, красочная. В обычные дни по ней движется нескончаемый поток автомобилей. Но во время праздника автомобильное движение на Яворате закрыто. С наступлением темноты здесь начнутся народные гулянья по случаю китайского Нового года. Полиция заблаговременно перекрывает движение и на других улицах, примыкающих к Яворату, чтобы не допустить скопления автомашин: карнавал привлекает тысячи бангкокцев.

Мы оставляем нашу машину далеко от Явората и отправляемся туда пешком.

— Надо спешить, — предупреждает меня мой спутник, господин Соммай. — Посмотрите, сколько народу. Боюсь, что мы не сможем занять удобного места.

Но его опасения напрасны. Заметив иностранца, люди с улыбкой пропускают нас. Мы попадаем в первый ряд, откуда видна вся улица, заполненная зрителями, с нетерпением ожидающими начала праздника.

Вот появляются танцоры, изображающие драконов и львов. Театрализованное сражение между ними сопровождается одобрительными возгласами публики.

— Это традиционный танец львов и драконов, — объясняет господин Соммай. — Он всегда открывает празднование китайского Нового года. Сейчас начнется карнавальное шествие.

Звучат барабаны и бубны. Улицу заполняет красочная процессия. Впереди несколько человек в традиционных китайских костюмах с цветами и разноцветными бумажными фонариками в руках. За ними мужчины, женщины и дети в смешных масках. Некоторые разрисовали себе лица сажей или красками, многие повязали головы красными лентами, женщины украсили волосы цветами. Мальчишки пугают зрителей змеями, искусно

сделанными из деревянных брусков, стараются достать их надувными бумажными «языками». Разрываются хлопушки, взвиваются разноцветные фейерверки, рассыпаются искры бенгальских огней. В праздничном шествии может принять участие любой желающий. Веселье продолжается до самого утра.

— Китайцы считают,— говорит господин Соммай,— что во время празднования Нового года нельзя подметать жилища, так как вместе с мусором можно вымести из дома и удачу. Надо бережно обращаться с посудой: по существующему поверью, разбитая посуда приводит к разладу в семье в новом году.

Из одного дома выходит пожилая женщина. В поднятых руках она несет ярко раскрашенное изображение какого-то мифического существа — то ли дракона, то ли дьявола. Женщину сразу окружает толпа.

— Давайте подойдем к ним,— предлагает господин Соммай,— сейчас будут сжигать «кухонного бога».

Во многих китайских семьях, особенно придерживающихся старых устоев, существует «кухонный бог» — бумажное изображение одного из богов китайской мифологии, которое вешается на стене в кухне и целый год является свидетелем всех событий, происходящих в семье. В канун Нового года «кухонного бога» сжигают. Считается, что он отправляется на небо «доложить другим богам» обо всем случившемся в доме за год. Однако перед этим его «угощают» вином и сладостями, чтобы он положительно отзывался о событиях в семье.

К «богу» подходит молодая женщина и осыпает его сладким рисом с изюмом, юноша обливает его виски из бумажного стаканчика. Щелкает зажигалка, и вспыхнувшего «кухонного бога» под веселые возгласы бросают на мостовую.

Во время празднования Нового года большинство китайских семей наклеивают на своих домах плакаты с поздравлениями. Эти надписи сделаны черными или золотыми иероглифами на красных полотнах, бумажных или матерчатых. Красный цвет считается счастливым, он очень популярен во время этого праздника. На плакатах добрые пожелания, поздравления с весной, которая считается символом всего нового, ведь и китайский Новый год начинается в преддверии весны.

В начале мая по всему Таиланду отмечается праздник «Первой борозды». Это праздник тайландского крестьянства, он знаменует собой начало посевного сезона в стране. Впервые это событие стали праздновать около двух с половиной тысяч лет назад. Традиция отмечать начало посевного сезона пришла в Таиланд из Индии. Этот праздник существует также у народов Бирмы, Кампучии, Южного Китая.

По буддийскому поверью, целью праздника является просьба к богу дать земле влагу и не позволить засухе, ураганам и другим стихийным бедствиям погубить урожай. Таиланд — аграрная страна. Восемьдесят пять процентов населения занято в сельском хозяйстве. От полученного урожая зависят судьбы миллионов людей.

Природа щедро одарила тайландскую землю. В некоторых районах Таиланда собирают два урожая риса и других сельскохозяйственных культур в год. Однако свыше двенадцати миллионов тайских крестьян живет ниже «уровня бедности». В основном это батраки и арендаторы.

Незадолго до праздника «Первой борозды» я побывал в сельскохозяйственных районах провинции Наконпатом. В административном центре провинции встретился с сотрудником министерства сельского хозяйства господином Саватом. Он приехал сюда для контроля за осуществлением правительственной сельскохозяйственной программы.

Сават оказался интересным собеседником. Он любезно согласился взять меня с собой в поездку по провинции. Через полчаса мы свернули с асфальтированного шоссе и уже ехали по проселочной дороге, по обеим сторонам которой простирались крестьянские поля.

— Эти земли принадлежат очень богатой помещице, которая сдает их в аренду крестьянам. В деревне она не появляется, а живет в городе. Сейчас здесь крестьянам продают удобрения по сниженным ценам. Государство выделяет на эти цели дотации. Однако в ряде случаев удобрения крупными партиями по льготным ценам закупают кулаки и спекулянты. В деревне, куда мы едем, создан совет, который призван обеспечивать

удобрениями в первую очередь беднейших крестьян. Сегодня сюда поступили удобрения, хочу посмотреть, как их будут распределять.

В деревне было только два деревянных дома, высоких, под железными крышами, с телевизионными антеннами. Оба принадлежали зажиточным крестьянам. Остальные дома — крытые соломой глинобитные постройки с земляным полом.

Господин Сават отправился к старосте и вскоре вернулся:

— Здесь все в порядке. Удобрения достались всем крестьянам. Жалоб нет. Кстати, хотите побывать у тайского крестьянина? Один из местных жителей очень обрадовался моему приезду. Он признался, что смог купить удобрения только благодаря моему присутствию, иначе бы ему ничего не досталось. Этот крестьянин пригласил меня к себе в гости. Давайте зайдем вместе.

Мы вошли во двор в тот момент, когда хозяин, его жена и сын сгружали с тележки большие пластиковые мешки с химическими удобрениями. Нас встретили очень радушно. Пригласили присесть за стол во дворе. Это было понятно: глиняное жилище предназначено лишь для ночлега, а не для приема гостей. Сават представил меня хозяевам.

На столе появились ароматный жасминовый чай, нарезанные ломтиками фрукты.

Прасет — так звали хозяина — сказал, что сегодня вся его семья в сборе. Они перебирают семена риса, а на днях приступят к посевной.

Из разговора выяснилось, что семья Прасета арендует у богатой помещицы рисовое поле — всего шесть раев (около одного гектара).

— Помещица повышает арендную плату почти каждый год, — с грустью говорит Прасет. — Но мы вынуждены соглашаться с этим, иначе поле передадут другому арендатору. За аренду земли плачу почти две трети суммы, вырученной от продажи риса. А нам остается только одно: надеяться на хороший урожай.

Встреча с Прасетом вспомнилась мне, когда я находился на гостевой трибуне во время праздника «Первой борозды».

Главная площадь Бангкока Санам Луанг в богатом убранстве. На церемонии обязательно присутствуют король и королева. Сюда съехались тысячи крестьян из близлежащих провинций. Возможно, среди них Прасет

и его домочадцы. Многие тайцы считают, что участие в празднике — залог хорошего урожая.

Король назначает «бога праздника», который в дальнейшем руководит церемонией. Обычно эту роль выполняет кто-нибудь из высокопоставленных чиновников министерства сельского хозяйства. Он облачается в белый китель, украшенный драгоценными камнями, на голову надевает массивную корону.

Красочная процессия мужчин и женщин в старинных национальных костюмах во главе с «богом праздника» приближается к павильону, где находятся королевская семья, министры, представители дипломатического корпуса. После традиционных поклонов, «бог праздника» приступает к предсказанию погоды в посевную страду.

Ему подают на подносе три свернутых в трубочку куска материи, вышитой золотом. Если «бог праздника» выбирает самый длинный кусок, следует ожидать засушливой погоды, если самый короткий — дождей. Кусок материи средней длины означает умеренную погоду. Крестьяне с интересом следят за церемонией и с нетерпением ожидают ее результатов.

Во время праздника делается еще одно предсказание. Выставляют семь ведер, в которые насыпают рис, пшеницу, ячмень, бобы, кукурузу и другие распространенные в стране культуры. К ним подводят быка. Существует поверье, что в данном году предпочтительнее сеять ту культуру, к которой сначала прикоснется бык.

В Таиланде столь ненаучный метод выбора сельскохозяйственных культур, предназначенных для посева, часто подвергается критике. Однако многие тайландские фермеры продолжают следовать этому обычаю. Они утверждают, что «бык ошибается очень редко».

В конце церемонии «бог праздника» проходит по площади и, подражая сеятелю, разбрасывает семена. Сразу же после этого сотни крестьян бросаются подбирать их. По древнему поверью, несколько таких семян, посаженных на крестьянском поле, способствуют богатому урожаю. Далеко не всем удастся завладеть горсточкой «счастливых семян». Не обходится и без эксцессов, так что финал праздника часто отмечен вмешательством полиции.

Праздник окончен. Народ уходит с площади. Счастливый мальчуган, разжав ладонь, показывает родителям несколько рисовых зерен. Семья довольна: у нее

есть «счастливые семена». Но сколько труда нужно приложить, чтобы на крошечном поле вырастить хороший урожай — залог крестьянского счастья.

ЯД «ЗОЛОТОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

Неестественное поведение двух молодых голландских туристов, возвращавшихся из Таиланда на родину, привлекло внимание таможенников бангкокского аэропорта Дон Мыанг. Тщательная проверка их багажа показала, что подозрения были не напрасными. «Туристы» хотели вывезти из Таиланда одиннадцать килограммов героина. Реализация этого товара на черном рынке стран Западной Европы принесла бы им и их хозяевам доход в несколько десятков тысяч долларов...

Подобные сообщения появляются в тайландских газетах почти ежедневно. По данным местной печати, Таиланд стоит на первом месте в мире по производству наркотиков, которые поставляются на черные рынки США и Западной Европы. Только в Соединенных Штатах ежегодно потребляется около десяти тонн героина.

«Золотой треугольник» — территория, включающая приграничные районы Бирмы, Лаоса и Таиланда. Его название говорит само за себя. Он стал поистине золотым для тех, кто покровительствует производству опиума и его торговле. В Таиланде существуют синдикаты, которые скупают сырец опия, производят из него героин, а затем направляют его за океан. В качестве курьеров синдикаты часто используют завербованных для этой цели туристов, нечистых на руку бизнесменов и пристрастившихся к наркотикам заезжих хиппи. Подобную миссию неоднократно выполняли бывшие американские вояки во Вьетнаме, не имевшие определенных занятий и кочевавшие по странам Азии в поисках легкой наживы.

Для транспортировки героина дельцы прибегают к самым ухищренным методам: прячут в традиционных изделиях из дерева и кости, зашивают в одежду. Чемоданы с двойным дном давно уже стали анахронизмом. Один японский турист по пути из гостиницы в аэропорт потерял сознание и был доставлен в больницу, где через несколько часов скончался. Вскрытие показало, что в его желудке находилось несколько пластиковых ме-

шочков с героином. Один из них лопнул, что и вызвало сильное отравление.

Таиландское законодательство запрещает торговлю наркотиками. Многие местные граждане и иностранцы были за это заключены на длительные сроки в тюрьму. Несколько рецидивистов — опиумных торговцев приговорены к смертной казни. Поэтому дельцам, занимающимся «черным бизнесом», приходится совершенствовать методы своей работы. Они соблюдают строгую конспирацию. У торговцев опиумом свои пароли, псевдонимы, тайники.

«Я не знаю имен людей, которые передали мне героин, а также тех, кто должен принять его у меня в Копенгагене. Мне сказали, чтобы я остановился в определенном отеле датской столицы и прожил там неделю. Ко мне должны были прийти за товаром и вручить вознаграждение за его провоз». Эта исповедь одного из неудавшихся курьеров стала достоянием гласности только после того, как вопреки ожиданиям полиции никто не явился в копенгагенский отель за столь ценным товаром. Видимо, у опиумных синдикатов хорошо налажена система контроля и проверки их курьеров.

Страсть к наживе и страх разоблачения толкают опиумных дельцов на самые бесчеловечные преступления. В доме владельца подпольной опиумной лаборатории в столичном районе Тонбури полиция обнаружила шестилетнюю девочку, прикованную к стене железной цепью. Выяснилось, что она — дочь хозяина дома, которая год назад стала невольным свидетелем преступных занятий отца. Тот испугался, что девочка может проговориться, и посадил на цепь собственного ребенка. Девочка была сильно запугана. Все это привело к расстройству ее психики.

Многие «опиумные короли» Таиланда обосновались в провинциях Чиенгмай и Чиенграй, расположенных вблизи «золотого треугольника». Они широко практикуют подкуп погрязших в коррупции местных чиновников и полицейских. В печати сообщалось об аресте нескольких сотрудников полиции, которые были связаны с торговцами наркотиками и потворствовали их преступной деятельности. В Гонконге перед судом предстали двое бывших членов парламента Таиланда, долгое время промышлявшие опиумной торговлей.

Наркомания — одна из наиболее серьезных проблем,

стоящих перед тайландским обществом. В стране насчитывается свыше 600 тысяч наркоманов, две трети из них проживает в Бангкоке. Шестьдесят процентов лиц, употребляющих наркотики,— это молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет. Число наркоманов в Таиланде в среднем за год увеличивается на пять с половиной тысяч человек. В последнее время широкое распространение потребление наркотиков получило среди учащейся молодежи, главным образом среди студентов колледжей и университетов.

Наркомания — серьезное социальное зло. Она — одна из основных причин высокого уровня преступности в Таиланде. Как показали исследования правительственного бюро по борьбе с наркотиками, 70 процентов преступников в Таиланде являются наркоманами. Многие лица совершают преступления ради денег, необходимых для покупки наркотиков.

Правительство Таиланда выделяет значительные средства на создание специализированных клиник для лечения наркоманов. В Бангкоке функционирует несколько таких учреждений. Мне удалось побывать в одном из них.

Главный врач лечебницы Пракоб Чаимсарн познакомил меня с недавно поступившим пациентом — пятнадцатилетним бангкокским школьником по имени Пла. Отец Пла — механик в бангкокском морском порту, мать прачка. У подростка появились галлюцинации, стали случаться припадки, и родители привели его в лечебницу. Пла сознался, что уже два года потребляет наркотики. До этого родители не знали, что их сын — наркоман.

Я задаю мальчику несколько вопросов:

— Когда ты в первый раз попробовал наркотики?

— Более двух лет назад. Мой приятель принес в школу марихуану. Предложил мне за три бата сигарету с наркотиком. Я ее выкурил. Понравилось. После этого начал курить марихуану почти каждый день. Скоро она перестала на меня действовать. Стал покупать героин и смешивать его с табаком. К этому куреву я тоже быстро привык, хотелось более сильного дурмана. Полгода назад по совету одного парня впервые сделал себе героиновую инъекцию.

— Где ты брал деньги на наркотики?

— После школы продавал газеты, вечерами за несколько бат караулил автомашины у кинотеатров и ре-

стороню. Я знал места, где дешево можно купить героин на одну инъекцию — от десяти до двадцати бат, — добавляет Пла.

— Много ребят в твоём классе употребляют наркотики?

— Да. Героин принимают только несколько человек, а марихуану курят многие, даже некоторые девочки.

Доктор Чаимсарн не уверен, что лечение поможет Пла. Наркотики оказали слишком сильное воздействие на организм мальчика. Его нервная система почти полностью расстроена. У Пла изможденное лицо, печальные глаза. Его движения порывисты, он постоянно находится в возбужденном состоянии.

— Выйдя из лечебницы, Пла может снова взяться за шприц, — с грустью говорит доктор. — Ведь героиновая инъекция кажется наркоману спасительной, она приносит мнимое успокоение. А это грозит ему гибелью. Пла не самый молодой наш пациент. У нас лечатся дети в возрасте десяти лет.

Несмотря на строгие меры правительства по борьбе с наркоманией, в столице и многих других городах страны продажа наркотиков распространена довольно широко. В некоторых китайских ресторанах Бангкока имеются опиекурильни. В бары часто заходят сомнительные личности с небольшими чемоданчиками. Озираясь по сторонам, они шепотом предлагают посетителям тут же в туалете сделать инъекцию. Желающие всегда находятся.

Поздно вечером к небольшому кафе на открытом воздухе подъехали на мотоцикле двое юношей. Они попросили у хозяина стакан воды и, отойдя на несколько метров, сели на скамейку. Один из них развел в воде белый порошок и опустил в стакан шприц, другой начал засучивать рукав. Я с удивлением наблюдал эту сцену. Когда процедура была закончена и мотоцикл скрылся из виду, хозяин, как бы оправдываясь, сказал, обращаясь ко мне:

— Эти парни купили героин на соседней улице у лавочника-китайца. У них не хватило терпения довести его до дома. Китаец не разрешает им колоться около своей лавки, грозит, что не будет больше продавать наркотик. Поэтому многие его покупатели просят воду у меня. Один раз попробовал отказать, да чуть не заплатился за это жизнью. Ведь ради инъекции наркоман способен на все. Очень жаль этих ребят, большин-

ство из них еще совсем молоды, но уже окончательно погубили себя.

В школах, университетах, на промышленных предприятиях Таиланда проводится широкая профилактическая работа, направленная на то, чтобы пресечь употребление наркотиков. Лица, предлагающие наркотические средства молодежи, строго наказываются.

Однако широкое распространение наркомании в стране имеет глубокие социальные корни. Низкий уровень жизни населения, тяжелые жилищные условия, массовая безработица являются предпосылками того, что многие тайцы, особенно молодые люди, прибегают к наркотикам: хотя бы на время они хотят уйти от постоянно гнетущих их проблем.

В местной печати неоднократно отмечалось, что уровень наркомании в стране особенно повысился в период агрессии США во Вьетнаме. В это время на военных базах, расположенных в Таиланде, находилось свыше 50 тысяч американских военнослужащих. Американские вояки регулярно приезжали из Южного Вьетнама в Бангкок «на отдых». Они были хорошо знакомы с марихуаной и героином. Именно с их легкой руки и началось массовое употребление наркотиков в Таиланде.

Опийный мак выращивается в отдаленных районах страны, на склонах гор и в долинах. Для плантаций выбирают специальные участки земли, через каждые три-четыре года их меняют. Места расположения плантаций опийного мака в большинстве случаев известны только их владельцам.

В определенное время крестьяне надрезают сочную зеленую головку мака. Появляются белые капли — опиум. Когда он засыхает, его собирают. Постоянные лица, преимущественно китайского происхождения, за бесценок скупают у жителей горных районов сырец опия. Но самое трудное у них впереди: надо вывезти товар. Лаборатории по переработке сырца опия в героин находятся на значительном расстоянии от плантаций, главным образом в провинциях, расположенных на севере и северо-востоке Таиланда.

Для транспортировки сырца опия создаются вооруженные отряды. Взвалив на плечи мешки с драгоценным грузом, участники экспедиции отправляются в нелегкий и опасный путь. Им предстоит преодолеть множество горных перевалов, перейти вброд быстрые реки.

Кроме тяжелой поклажи у каждого американская винтовка М-16 с запасом патронов, а то и несколько гранат. Ведь в пути может встретиться военный или полицейский патруль, а также конкурирующая банда. Двигаться приходится главным образом ночью, чтобы не быть замеченными с военных вертолетов.

Но вот группа достигает конечного пункта — опиумной лаборатории. Хозяин щедро награждает своих поставщиков, и они отправляются в близлежащие города, где их ждут кутежи и развлечения.

В лаборатории после сложной химической переработки опиум-сырец превращается в героин. Это самый популярный наркотик в США и странах Западной Европы. Различают четыре вида героина в зависимости от концентрации и силы его воздействия на человеческий организм.

Дальнейшая транспортировка наркотика уже не такая сложная. Уложив пластиковые пакеты с белым ядом в чемодан, торговец отправляется в Бангкок, где его ожидают покупатели, готовые переправить товар за океан.

Таиландскими кинематографистами создан фильм «Золотой треугольник». В основе сюжета — похождения бесстрашного полицейского, сумевшего завоевать доверие торговцев наркотиками и разоблачившего участников банды. В киноленте повествуется о стремлении опиумных дельцов к наживе, их жестокости по отношению друг к другу и к своим подчиненным, а также о печальной судьбе некоторых тайцев, которые в поисках средств к существованию вынуждены вступать в банды.

У неискушенного зрителя невольно возникают сомнения, что подобные события могут происходить в наши дни. Однако в рецензиях на фильм отмечалось, что авторы фильма рассказали о фактах, происходящих в действительности. При подготовке сценария авторы использовали документы и материалы министерства внутренних дел Таиланда.

Те, кто недостаточно хорошо знаком с положением в «золотом треугольнике», считают, что положить конец незаконной торговле наркотиками очень просто: достаточно лишь запретить выращивание опийного мака и на этом основании уничтожить плантации, направить в горные районы крупные воинские подразделения.

Однако все попытки запретить выращивание опийного мака или уничтожить его плантации в недоступ-

ных и неконтролируемых правительством районах «золотого треугольника» заканчивались безрезультатно. Установить контроль над территорией, по площади превышающей некоторые европейские страны, гористой, недоступной, лишенной дорог, пока невозможно. Войска, направленные для уничтожения плантаций, были встречены градом пуль. У крестьян своя логика. Почему они должны лишаться того, что дает им средства к существованию?

— Какова была бы реакция виноделов Франции, Италии или Калифорнии,— спросил один высокопоставленный тайландский чиновник, занимающийся борьбой с наркотиками,— если бы на виноградники вторглись войска и стали их бесцеремонно уничтожать, ссылаясь на то, что полученные из них продукты вредны для здоровья человека? Подобные меры могут привести к тому, что около полумиллиона человек в этом горном районе Таиланда будут обречены на голодную смерть. Да и каким образом осуществлять эти меры в районе, который практически находится вне контроля властей и где господствуют «опиумные короли»?

Племена, живущие в районе «золотого треугольника», выращивают опиный мак с начала нынешнего столетия. Он здесь монокультура. Его продажа дает неплохой доход. В перекупщиках крестьяне видят обычных торговцев. Кроме того, опиум мало весит, а ведь крестьянам приходится переносить урожай на своих плечах. По существующим в Таиланде расценкам один килограмм опиума-сырца эквивалентен тонне фасоли.

Одним из средств борьбы с производством наркотиков в «золотом треугольнике» является замена опиного мака другими сельскохозяйственными культурами, выращивание которых будет выгодно местному населению. Первый шаг в этом направлении был сделан с помощью Фонда Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (ЮНФДАК).

В 1973 году Комиссия ООН по борьбе с наркотиками разработала специальную программу, цель которой убедить население отказаться от выращивания опиного мака. Эксперименты были проведены в провинции Чиенгмай, где проживают национальные меньшинства Таиланда, главным образом народность мео.

Представители ООН пытались доказать крестьянам, что культивирование других сельскохозяйственных

культур не менее выгодно, чем выращивание опийного мака. Местным жителям были предоставлены займы для приобретения семян, удобрений и сельскохозяйственного оборудования. В ряде деревень были уничтожены плантации опийного мака, и на освободившихся участках стали выращивать кофе, картофель, пшеницу, рис, бобы.

Программа принесла определенные результаты. Доход крестьян от продажи сельскохозяйственной продукции, в частности кофе, оказался значительно выше платы, которую они получали за опиум от местных и иностранных перекупщиков.

Руководитель данной программы доктор И. Вильямс угощает меня в своем кабинете крепким ароматным кофе.

— Вы пробуете кофе нашего первого урожая,— с улыбкой говорит он.— В прошлом году с новых плантаций собрано две с половиной тонны зерен кофе. В дальнейшем надеемся увеличить посевы этой культуры. Ведь многие местные жители убедились, что это для них выгодно. Например, урожай кофе, собранный с одного рая², стоит более 900 американских долларов, в то время как выращенный на этом же участке сырец опия можно продать только за 300 долларов. Значительный доход крестьяне могут получить и от других сельскохозяйственных культур. А убедиться в целесообразности этого они могут только на собственном опыте. Неудивительно, что программа осуществляется очень медленно.

Мой собеседник, плотный седой англичанин, подходит к карте «золотого треугольника». На ней отмечены деревни, в которых в соответствии с программой ООН проводится работа по борьбе с выращиванием опийного мака.

— Как видите, масштабы нашей деятельности весьма незначительны. Программой охвачено только тридцать деревень, а выращиванием опиума в «золотом треугольнике», как известно, занимаются жители более трех тысяч деревень. Да и район, в котором мы работаем, контролируется властями. Это в значительной степени облегчает выполнение наших задач.

— Очевидно, вам приходилось сталкиваться со значительными трудностями?

---

² 1 рай — 1600 кв. м.

— Да. В первую очередь следует отметить, что проживающие здесь племена почти полностью неграмотны и очень суеверны. Многие крестьяне даже не представляли себе, что можно выращивать что-нибудь другое, кроме опийного мака. Пришлось затратить массу усилий, чтобы переубедить их. Честно говоря, поначалу мне казалось, что они только ждут нашего ухода, чтобы снова взяться за привычное для них дело. Но потом мы убедились, что многие крестьяне полностью отказались от выращивания опийного мака. Другая трудность заключалась в том, что с первых же дней скупщики опиума всячески старались дискредитировать нашу программу. Они запугивали крестьян тем, что отказ от выращивания опийного мака приведет их к полному обнищанию и к голодной смерти. К сожалению, в других деревнях до сих пор к этой программе относятся очень настороженно.

— Будет ли продолжена работа в данном направлении?

— Мне трудно ответить на ваш вопрос. Наш эксперимент должен был доказать, что племена в этом районе могут отказаться от выращивания опийного мака и заняться производством других сельскохозяйственных культур. Провести аналогичную работу на всей территории «золотого треугольника» практически невозможно. Я не знаю, реально ли это в обозримом будущем. Ведь только на наш эксперимент затрачено свыше двадцати миллионов долларов. Программа завершена, и в ближайшее время мы уедем из Таиланда.

Итак, эксперимент закончен. Сейчас трудно сказать, могут ли полученные результаты в дальнейшем быть использованы в борьбе с опиумным бизнесом. А пока по-прежнему по горным тропам идут опиумные караваны, кипит по ночам работа в подпольных лабораториях по производству героина и сотни курьеров развозят по всему миру свой смертоносный груз.

В «РУССКОМ СУВЕНИРЕ»

На одной из центральных улиц Бангкока, Асока, находится магазин, который называется «Русский сувенир». Он принадлежит госпоже Плойнпит — дочери известного тайландского книгоиздателя и книготорговца.

— В Таиланде мало знают о вашей великой стране,— сказала во время нашей беседы госпожа Плойн-пит.— В годы господства проамериканской диктатуры власти умышленно закрывали доступ в Таиланд информации о Советском Союзе. Нас пичкали пасквилями западных журналистов и всякого рода антисоветских элементов. В Таиланде не было в продаже произведений советских писателей, не демонстрировались советские фильмы. Книги Горького считались «подрывной литературой», боялись издавать даже Достоевского и Льва Толстого. Продавались лишь некоторые произведения русских классиков, да и то изданные в других странах. Но мракобесию пришел конец. Теперь между Таиландом и Советским Союзом развиваются культурные связи. Мне тоже хочется способствовать этому процессу, и с этой целью я открыла «Русский сувенир».

В магазине большой выбор советских книг на английском и тайском языках: художественная, научная, техническая литература, изопродукция. Продаются грампластинки с записями русской классической и народной музыки, произведений советских композиторов. На полках традиционные русские сувениры: матрешки, резные деревянные фигурки, расписная деревянная посуда, миниатюрные самовары.

Профессор Прачак Висовант — постоянный посетитель «Русского сувенира». Я часто встречал его в магазине. Прачак Висовант — славист, он постоянно следит за новыми поступлениями книг. Профессор обещал рассказать мне об истории отношений Сиам с Россией и о его новых исследованиях в этой области. Как-то раз я напомнил ему об этом обещании.

— Ну что ж, с удовольствием. Сейчас у меня как раз есть немного времени, давайте пройдем в холл.

Мы удобно устраиваемся в мягких креслах. Любезная хозяйка угощает нас кофе и фруктами.

— Конечно, историю отношений между нашими странами трудно уложить в одну беседу,— говорит профессор,— но я постараюсь вкратце изложить наиболее интересные, на мой взгляд, факты. В Таиланде мало кто занимался этой проблемой. Мне пришлось просмотреть много архивных документов. К сожалению, некоторые материалы бесследно пропали и остались только упоминания о них. Тем не менее мне удалось разыскать документы, свидетельствующие о широких исторических связях между нашими странами. Еще в

первой половине XV века, почти за полвека до открытия Васко да Гама морского пути в Индию и появления в Европе первых сведений о Таиланде, народы Средней Азии знали о существовании могущественного тайского королевства. Знаменитый узбекский ученый и путешественник Абд ар-Раззак Самаркандский в своей исторической хронике «Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей» упоминает о Таиланде как о государстве, ведущем оживленную торговлю со странами Ближнего и Среднего Востока. Не исключено, что в этот период некоторые тайские товары доходили до Аральского моря.

В средние века между народами Юго-Восточной Азии и Закавказья существовали тесные связи. Уроженцы Армении с давних времен посещали Таиланд, многие из них оставались там на постоянное жительство. В сообщениях путешественников, посещавших Таиланд в XVII веке, среди многонационального населения средневековой Аюттии неоднократно упоминались армяне.

Подобно другим переселенцам, жившим в Аюттии, армяне имели свою слободу, которая пользовалась внутренним самоуправлением. Армянским христианам была предоставлена полная свобода вероисповедания.

Со своей стороны, армяне способствовали укреплению королевской власти. Французский посол де Шомон, посетивший Таиланд в 1685 году, сообщал в отчете о своей поездке, что значительное число армян служит офицерами в гвардии таиландского короля.

До нас дошли имена армянского купца Аришокяна, который вел крупные дела с факторией английской Ост-Индской компании, купца и капитана Мекасяна, пострадавшего от произвола представителей той же компании. В таиландских архивах сохранились материалы о деятельности братьев Маркорян, богатых купцов и судовладельцев, которые плавали между портами Индии, Бирмы и Таиланда.

В конце XVIII — начале XIX века в России стали проявлять большой интерес к Таиланду, или к Сиаму, так тогда называлось наше государство. Был выпущен ряд книг, главным образом французских и английских авторов, о нашей стране. Их издавал известный русский просветитель Новиков.

Однако непосредственные контакты России с Сиамом относятся к 60-м годам XIX века. 19 февраля

1863 года русские корабли бросили якорь у берегов Сиам. Первыми официальными русскими гостями были триста тридцать четыре офицера и матроса двух военных кораблей — клипера «Гайдамак», которым командовал капитан-лейтенант Пещуров, и корвета «Новик» под командой капитан-лейтенанта Скрыплева.

Как и все военные суда, русские корабли имели на своем борту артиллерию и другое боевое снаряжение. Но не нападение, не захват земель, не вымогательство выгодных торговых договоров привели их в далекий Сиама. Целью экипажей судов было исследование далеких и неизвестных стран.

Во главе отряда стоял Пещуров. В экспедиции участвовали и такие прославленные мореплаватели, как известный составитель карт дальневосточного побережья штурман Бабкин, старший офицер корвета «Новик» Куприянов, ставший впоследствии адмиралом, лейтенант Басаргин, именем которого назван мыс в Японском море.

В это время Сиамом правил король Рама IV, который стремился к тому, чтобы в стране шире использовались технические и научные достижения передовых стран мира.

«Главное внимание правительственных лиц,— писал Пещуров в своем рапорте Адмиралтейству,— обращено на судостроение. Берега реки в Бангкоке заставлены судами местной постройки всех величин и даже пароходами... Обилие тика делает постройку судов дешевою... а потому нисколько не удивительно видеть суда под сиамакским флагом во всех главных портах Китая».

В конце XIX века в Сиама начали проникать западные предприниматели, не останавливающиеся ни перед чем в погоне за прибылями. «Действия иностранцев в Бангкоке,— отмечал Пещуров,— совершенно свободны и даже... слишком свободны, так что некоторые из резидентов позволяют себе идти наперекор правительству».

О тайском народе Пещуров отзывался с большой симпатией: «Природные сиамацы — народ трудолюбивый, сильный и вместе с тем очень доброго нрава».

Король Рама IV достаточно хорошо знал Россию и видел, что она начинает играть значительную роль в мировой политике. Англия, Франция и США заставляли Сиама подписывать неравноправные, невыгодные

для него договоры, поэтому король хотел заручиться поддержкой великой державы, которая не имела никаких корыстных интересов в Сиаме.

Несмотря на неожиданность появления русских кораблей, королевское правительство сделало все, чтобы оказать им достойный прием. По словам Пещурова, король выразил желание развивать политические связи с Россией. Из архивных документов явствует, что при отплытии «Гайдамака» и «Новика» король вручил Пещурову конверт со своими визитными карточками для передачи русскому правительству.

Через одиннадцать лет Бангкок посетил флагманский корабль русской тихоокеанской эскадры корвет «Аскольд». На его борту находился командующий тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Брюмер.

Адмирал и сопровождающие его лица были приняты приемником Рамы IV — королем Чулалонгкорном. Король интересовался жизнью в России, задавал морякам множество вопросов. На этой аудиенции Чулалонгкорн сказал, что хотел бы заключить дружественный союз с Россией.

Русские исследователи стремились к установлению непосредственных контактов с народами Юго-Восточной Азии. Среди них был выдающийся русский путешественник Миклухо-Маклай, первым из европейцев проникший в горные районы полуострова Малакка.

В 1875 году Миклухо-Маклай посетил Бангкок и был радушно встречен королем Чулалонгкорном. Последний снабдил его письмом, в котором предписывал местным властям оказывать русскому исследователю всяческое содействие. Во время путешествия по стране Миклухо-Маклай особо интересовался тайским зодчеством и традиционными ремеслами.

Весной 1882 года тайский народ отмечал столетие правящей династии Чакри и столетие со дня основания нынешней столицы государства Бангкока.

Россия направила на юбилейные торжества с визитом дружбы эскадру военных судов под началом одного из видных русских флотоводцев — контр-адмирала Асланбекова. Король Чулалонгкорн радушно принял гостей и преподнес им юбилейные медали.

В 1888 году русский композитор Шуровский написал музыку для тайландского гимна. В благодарность за это Чулалонгкорн подарил ему именную серебряную табакерку.

В июле 1891 года в Таиланд прибыла русская канонерская лодка «Сивуч». Ее командиру капитану второго ранга Плаксину была поручена почетная миссия — вручить королю Чулалонгкорну орден Андрея Первозванного.

В ноябре того же года Россию посетил первый тайландский государственный деятель принц Дамронг, брат и ближайший помощник короля Чулалонгкорна, который возложил на него миссию дипломатического характера — заручиться поддержкой России перед лицом надвигающейся угрозы со стороны империалистических государств.

Девяностые годы прошлого столетия были одним из напряженных периодов в истории Сиам. С запада и юга Сиам теснила Англия, захватившая Бирму и большую часть Малайи, с востока — Франция, установившая колониальное господство над Вьетнамом и Кампучией. Сиам оставался последним независимым государством в Юго-Восточной Азии.

Тайское правительство не ошиблось в своих ожиданиях. Визит принца Дамронга в Россию показал, что русские испытывают дружественные чувства по отношению к Сиаму.

Одной из самых знаменательных вех в истории развития отношений между двумя странами было посещение России королем Чулалонгкорном, выдающимся государственным деятелем Таиланда, которого русская пресса в свое время часто сравнивала с великим преобразователем России Петром I.

Одной из основных линий внешней политики Чулалонгкорна был курс на дружбу с могущественной Россией, которая не стремилась к колониальным захватам в Юго-Восточной Азии. Чтобы закрепить эту дружбу, Чулалонгкорн летом 1897 года и решил посетить Россию.

Сиамский король побывал в Петербурге и в Москве. До нас дошли его воспоминания об этой поездке.

Большой знаток и ценитель живописи и архитектуры, король был хорошо знаком с шедеврами мирового искусства. Он интересовался творениями русских художников и зодчих. Много времени Чулалонгкорн провел в Эрмитаже. С особым вниманием он осматривал залы русской живописи. Большое впечатление на короля произвели архитектурные памятники Петербурга.

В Москве Чулалонгкорн любовался древними кремлевскими соборами, замечательными произведениями искусства, хранившимися в Оружейной палате.

Визит сиамского короля в Россию был весьма плодотворным. Вскоре после этого между Россией и Сиамом были установлены официальные дипломатические отношения. Русское правительство усилило свою поддержку Сиам на международной арене.

Во время визита была достигнута договоренность о том, что тайская молодежь будет направляться на учебу в Россию, в том числе в военные учебные заведения.

Профессор Висовант делает небольшую паузу.

— Учились в России,— говорит он,— главным образом члены королевской фамилии, близкие и дальние родственники короля. Кстати, Чулалонгкорн рекомендовал им брать в жены русских дворянок. Этим он хотел укрепить отношения с Россией, породниться с влиятельными русскими вельможами. Многие последовали совету своего короля и привезли в Сиам русских жен. Так в жилах некоторых тайских аристократов течет русская кровь.

— В апреле 1898 года,— продолжает профессор,— в Бангкок прибыл первый русский посланник Оларовский. 26 апреля в торжественной обстановке состоялось вручение верительных грамот. В своей речи, обращенной к королю, Оларовский сказал, что гордится тем, что является первым русским дипломатическим представителем в дружественном Сиаме. Чулалонгкорн, желая подчеркнуть свое особое расположение к России, приказал отвести под русское представительство одно из лучших зданий города. До тех пор иностранные миссии не размещались так близко к королевскому дворцу.

Кстати, Оларовский был хорошим спортсменом. По его инициативе в Бангкоке был создан Королевский спортивный клуб, который существует и поныне. Русский посланник стал его первым президентом.

С первых же дней пребывания в Бангкоке Оларовский начал активную дипломатическую деятельность. В тот период Франция стремилась добиться от Сиам как можно больше уступок. При этом французские колонизаторы ссылались на кабальный договор 1893 года, подписанный Сиамом под угрозой пушек.

Русский дипломат вел переговоры с французскими и

английскими представителями относительно территориальной целостности Сиам. Усилия русского посланника вскоре принесли положительные результаты. Франции, так же как и Англии, пришлось в значительной степени уменьшить свои колониальные аппетиты.

Успешное развитие дружественных отношений между Россией и Сиамом ознаменовалось подписанием 23 июня 1899 года русско-сиамской декларации, в соответствии с которой обе стороны предоставляли друг другу право наиболее благоприятствуемой нации. С тайской стороны договор подписал министр иностранных дел принц Девавонг, с русской — Оларовский.

А через три года Бангкок посетила группа офицеров русской гвардии. После их визита по распоряжению Чулалонгкорна в его гвардии была введена форма русских гвардейцев. Сейчас эта форма является парадным обмундированием королевской гвардии.

В 1911 году в Таиланд на коронацию нового короля Вачиравуда на крейсере «Аврора» прибыло несколько русских офицеров.

— Кто же мог подумать тогда,— говорит с улыбкой мой собеседник,— что через шесть лет «Аврора» своим залпом известит всему миру о начале Великой Октябрьской социалистической революции.

— Нас, тайцев, нельзя назвать революционной нацией,— продолжает профессор.— Но волею судеб мы имели отношение к символам революций в других странах. Так, в XVIII веке наш король подарил французскому монарху несколько пушек, из которых позже революционеры стреляли по Бастилии. Побывала в нашей стране легендарная «Аврора» — символ Октябрьской революции. Это был последний зарубежный порт, который крейсер посетил до октябрьских событий 1917 года.

Я благодарю господина Висованта за интересную беседу.

— Как вы оцениваете перспективы развития многосторонних отношений между нашими странами? — спрашиваю я его.

— Каких-то пять лет назад я даже не мог мечтать о том, что буду покупать в Бангкоке книги, изданные в Советском Союзе. Теперь мы можем посещать советские выставки, смотреть выступления советских артистов, спортсменов. В Таиланде много сторонников развития отношений с Советским Союзом, особенно

среди молодежи и студентов. И я уверен, что связи между нашими странами, имеющие столь глубокие исторические корни, будут крепнуть и успешно развиваться.

КОРОЛЕВСКИЙ ПАСТЕРОВСКИЙ ИНСТИТУТ

В самом центре Бангкока, на улице, названной в честь короля Рамы IV, расположен небольшой старинный особняк. Территория вокруг него обнесена металлическим забором. На воротах большой красный крест, который виден издалека. Это своего рода маяк для тех, кто неожиданно попал в беду, кому нужна срочная медицинская помощь.

В особняке разместился Королевский пастеровский институт — одно из старейших медицинских учреждений Таиланда. Уже более шестидесяти лет его сотрудники работают над производством противозмеиных сывороток.

Когда я пришел в институт, дежурный врач, приняв меня за пациента, сразу же перешел к делу:

— Когда это произошло? В какое место укушены? — быстро спросил он и, засучив рукава халата, принялся мыть руки.

— Со мной ничего не случилось. Я — советский корреспондент. Хочу написать о работе вашего института. Вы не смогли бы уделить мне несколько минут, если, конечно, у вас сейчас есть время?

Врач улыбается, протягивает руку.

— Доктор Наронг Удомсак, — представляется он. — С удовольствием расскажу о нашем институте. Конечно, если кому-нибудь не потребуется неотложная помощь.

Итак, Королевский пастеровский институт был основан в 1913 году. О таком институте мечтал наш король Чулалонгкорн, известный своей просветительской деятельностью. Он придавал большое значение развитию медицины. Правда, наш институт был создан через два года после смерти Чулалонгкорна, во время правления его сына Вачиравуда. Основатели института использовали опыт борьбы с укусами ядовитых змей, накопленный во многих странах мира. С тех пор в этой области медицины достигнут большой прогресс. Не

считите за нескромность, но в этом есть заслуга многих ученых нашей страны. Институт не только изучает змей, но и производит противозмеинные сыворотки. Нами разработаны противоядия от укусов многих змей, в том числе королевской кобры, одной из самых крупных ядовитых змей в мире. Ведь лет двадцать назад после ее укуса спасти человека было невозможно. В Таиланде существует около тысячи пунктов помощи людям, укушенным ядовитыми змеями. Туда поступает вакцина, изготовленная в нашем институте. Вакцина также экспортируется во многие страны.

От укусов ядовитых змей особенно страдают жители сельских районов. Крестьянам часто приходится ходить по полям и плантациям, где в высокой траве любят прятаться змеи. Как правило, змея не нападает первой на человека. Но если случайно потревожить змею — наступить на нее, начать рубить дерево, которое она облюбовала, — тогда конфликт неизбежен.

Несмотря на то что медицина располагает эффективной противозмеинной сывороткой, пока еще, к сожалению, отмечаются смертельные случаи от укусов ядовитых змей. Жители некоторых отдаленных районов страны могут добраться до больницы не раньше чем через сутки. А в результате укуса кобры паралич сердца иногда наступает через час. Яд зеленой гадюки, распространенной в Таиланде, вызывает свертывание крови через шесть-восемь часов. Поэтому дорогá каждая минута. А в народе еще бытуют суеверия и предрассудки. Крестьяне, особенно в отдаленных горных районах, продолжают обращаться за помощью к знахарям и колдунам, которых в деревнях пока еще очень много. Конечно же, их методы — всякие там заговоры, прикладывание к месту укуса различных талисманов — не выдерживают никакой критики. Но как ни странно, иногда они вылечивают людей. Мы долго не могли понять, каким образом. Потом нам стало все ясно. Ведь у каждой змеи различное количество яда. Змеи, ежедневно охотясь на грызунов и других мелких животных, выпускают в них свой яд. Для того чтобы он накопился снова, требуется время. Если человека укусила даже самая опасная змея, скажем кобра, в тот момент, когда у нее еще мало яда, то укус может оказаться несмертельным. Кроме того, пациентами знахарей часто бывают люди, которых укусили неядовитые змеи.

В центре Бангкока змей практически нет. Но они встречаются на окраинах, в садах, парках. Случается, что от их укусов страдают и горожане, особенно в сезон дождей. Вода заливает змеиные норы, в это время их обитатели, потревоженные наводнением, наиболее агрессивны. Змеи забираются на заборы, на деревья, иногда заползают в жилища. В сезон дождей к нам, а также в городские больницы обращается много пострадавших. За последние годы в Бангкоке не было смертельных случаев от укусов змей. Всем успевали ввести спасительную сыворотку.

— Скажите, от укусов различных змей существуют разные сыворотки? — спрашиваю я.

— Да, есть несколько видов сывороток. В зависимости от того, какая змея укусила человека, специалист назначает то или иное противоядие. Очень важно подобрать соответствующую сыворотку, иначе прививка не будет эффективной. Правда, у нас есть и универсальное противоядие, которое спасает от укусов всех ядовитых змей. Но это очень сильное средство, оно может вызвать различные явления, например расстройство нервной системы, судороги и кровоизлияния, особенно у людей со слабым здоровьем. Поэтому универсальную сыворотку мы применяем очень редко, только в тех случаях, когда совершенно невозможно определить, какая змея укусила пациента.

— А как же вам удастся поставить этот своеобразный диагноз?

— Как правило, люди, пострадавшие от укусов змей, находятся в шоковом состоянии. Они испуганы, со многими случаются истерики. Естественно, что в таком состоянии им трудно дать точное описание напавшей на них змеи. Но у нас есть специальные фотоальбомы.

Господин Удомсак показывает небольшой альбом, где помещены цветные фотографии различных змей.

— Определить змею,—продолжает он,—можно также по следам зубов, оставленным на теле. У каждой змеи разное расположение зубов. Но лучше всего убить змею и принести ее нам. Тут уж никакой ошибки быть не может. Мы советуем поступать именно так. Повторный укус змей уже не опасен, поэтому ее не надо бояться.

Недавно произошел интересный случай. К нам в институт поступила пациентка, которая находилась в

бессознательном состоянии. Муж, который привез ее на такси, рассказал, что они развешивали во дворе белье. Жена стала привязывать к дереву веревку. Она не заметила змею, которая обвила одну из веток. Укус пришелся в руку. Женщина закричала. Подбежал муж и сразу же убил змею. Он прихватил ее с собой и показал врачам. Нам не пришлось вводить сыворотку этой пациентке, достаточно было дать ей понюхать нашатырный спирт. Мы определили, что змея, укусившая ее, не была ядовитой. Просто женщина очень испугалась. Хорошо то, что хорошо кончается.

— Я недавно в Таиланде. Посоветуйте, как лучше уберечься от укусов змей.

Доктор Удомсак улыбается:

— Прежде всего следует носить закрытую обувь. От укуса змеи спасают также брюки. Ну а если вы едете за город, на рыбалку или охоту, то обязательно надевайте высокие резиновые сапоги. В сезон дождей не следует сидеть и стоять под деревьями: в этот период змеи часто заползают на деревья и могут оттуда упасть. Ну а дома хорошо иметь домашних животных. Конечно, лучшего охотника на змей — мангусту — приручить трудно. Но даже если у вас есть собака, она сразу почувствует змею и даст знать об этом своим лаем. Бывают случаи, что собаки вступают в схватку со змеями и выигрывают ее.

Ну а если вы не смогли уберечься от укуса змеи, то в этой ситуации надо правильно вести себя. Некоторые перетягивают руку или ногу жгутом, высасывают яд и даже прижигают место укуса. Но все это бесполезно. Надо немедленно ехать в наш институт или в больницу. При этом нужно беречь энергию организма — меньше двигаться, ни в коем случае не бежать. Вообще, надо сохранять самообладание.

В это время в кабинет входит молодой врач.

— Мое дежурство подошло к концу, — говорит доктор Удомсак. — Теперь я могу показать вам змеинный виварий, сейчас там как раз начинается сбор яда.

За мелкой проволочной сеткой стоит небольшой деревянный стол. На нем и на бетонном полу несколько змей. К ним подходят двое мужчин в белых халатах с длинными железными крючьями в руках. Один из них подцепляет змею крючком и отбрасывает в угол. Потом ловким движением прижимает ее голову к полу. Свободной рукой он берет змею за голову и поднимает

на уровень плеча. К нему подходит другой служащий с небольшим стеклянным блюдцем в руке. Он вставляет его в раскрытую пасть змеи. На стекле появляются капли желтой жидкости.

— Это кобры,— говорит доктор Удомсак.— У нас их около ста. В институте имеются все ядовитые змеи, обитающие в Таиланде. Яд используется для приготовления сывороток, а также других ценных лекарств. Как ни странно, но ядовитые змеи оказывают помощь людям. И не только тем, что дают медицине очень ценный яд. Они уничтожают грызунов — сельскохозяйственных вредителей. В последнее время стали очень популярными изделия из кожи кобры. Изготовленные из нее дамские сумки, бумажники и даже обувь Таиланд экспортирует во многие страны мира. В лавках Бангкока наряду с традиционными ремесленными изделиями и сувенирами продаются чучела кобры. Поэтому появились специальные группы змееловов. Ловля кобр — весьма доходный промысел. В некоторых провинциях кобры почти совсем исчезли. Это привело к тому, что на сельскохозяйственные посевы обрушились полчища полевых мышей, крыс и других вредителей. Вот что значит нарушать природный баланс.

Послышался протяжный вой сирены. На территорию института въехала машина «скорой помощи» с мигающим на крыше красным сигналом.

— Случилось что-то серьезное,— говорит мой собеседник.— Возможно, понадобится моя помощь. Извинившись, доктор быстро направляется к машине.

Посещение этого необычного института и знакомство с его сотрудниками произвели на меня большое впечатление. Их труд поистине достоин уважения. Они делают большое и полезное дело. Тысячи людей спасены ими от смерти, и скольким они еще помогут!

КРОКОДИЛОВАЯ ФЕРМА

Теперь в реках и озерах Таиланда крокодилы встречаются редко. Крокодиловая кожа, которая очень высоко ценится на мировом рынке, сделала их мишенью охотников. После второй мировой войны Таиланд наводнили дельцы из Соединенных Штатов и европейских стран. Они создавали охотничьи группы из местных

жителей и бесконтрольно истребляли этих представителей тайландской фауны. Крокодилов становилось все меньше и меньше. Правительство приняло меры по их охране: охота на этих животных разрешается только при наличии специальной лицензии. Ну а для коммерческих целей крокодилов стали выращивать в искусственных условиях.

В Таиланде три крокодиловые фермы. Одна из них, расположенная в провинции Самутпракан, была основана в 1950 году. Ее владелец арендовал заболоченный участок земли и поместил там полтора десятка крокодилов. Начал он свое предприятие с капиталом 500 американских долларов, сейчас ферма оценивается в пять миллионов долларов. На ней содержится 20 тысяч крокодилов.

Мне захотелось побывать на этой необычной ферме. Небольшой городишко Пак Нам, рядом с которым находится крокодиловая ферма,— фактически окрестность Бангкока. До него от центра города не более получаса езды на машине.

В экскурсионной группе, к которой я присоединился, много детей сотрудников советских учреждений в Таиланде, приехавших к родителям на каникулы. Для ребят такая поездка — настоящий праздник. Где еще можно увидеть столько крокодилов!

Крокодиловая ферма окружена тропическим лесом. Прежде чем попасть к крокодилам, посетители проходят через небольшой зоопарк с несколько необычными аттракционами.

Сначала к нам подбежала обезьяна в нарядном коротком платьице, которая норовила схватить кого-нибудь из нас за руку. Затем обезьяна продемонстрировала свое умение курить, пить кока-колу и кататься на трехколесном велосипеде.

Рядом на деревянном помосте под звуки тайской народной мелодии «танцует» слоненок. Он забавно раскачивает хоботом, поднимает то одну, то другую ногу. Но видно артисту не очень доверяют: опасаются, что в любой момент он может убежать, чтобы порезвиться на воле. Поэтому он прикован железной цепью за заднюю ногу к помосту.

Молодой таец, который держит в руках толстого зеленого питона, предлагает посетителям сфотографироваться с ним. Некоторые соглашаются, берут змею в руки, кладут на плечи и даже обвивают вокруг шеи.

По словам молодого человека, питон неопасен: ему дано специальное наркотическое средство, которое сделало его совершенно бессильным. Однако, несмотря на это, охотников прикоснуться к змее немного.

А вот еще один аттракцион для любителей острых ощущений. Экскурсантов приглашают сфотографироваться верхом на живом тигре. Конечно, этого властелина джунглей тоже одурманили наркотиками, и он покорно лежит на асфальте, уныло оглядывая публику. Тигр не реагирует, когда на его спину садятся взрослые и дети.

В зоопарке можно увидеть почти всех представителей тайландской фауны. Посетители, особенно ребята, подолгу задерживаются у клеток с забавными обезьянками, разноцветными попугаями, грозными леопардами.

В зверинце есть необычная башня. С нее желающие прокатиться на слоне могут взобраться на его спину. Покататься на слоне! Как мечтают об этом ребята! Да и взрослые не прочь сфотографироваться на исполине джунглей. На спине у слона огромное деревянное седло с сиденьями. На нем умещаются погонщик и два пассажира. Слон медленно вышагивает по асфальтированным дорожкам. Сверху хорошо видна вся территория фермы. Но долго кататься не приходится: около башни всегда большая очередь.

Крокодилам отведены обширные заболоченные участки фермы с заросшими высокой травой каналами, через которые перекинута деревянные мостики с перилами. По этим мостикам посетители переходят от одного участка к другому.

В полдень крокодилы отдыхают. Некоторые лежат на суше, широко раскрыв гигантскую пасть. Они настолько неподвижны, что больше похожи на чучела, чем на настоящих хищников. Другие предпочитают отдыхать, погрузившись в воду, откуда видна лишь часть спины. Они напоминают огромные бревна, плавающие в воде. В таком положении крокодилы наиболее опасны для человека. Не подозревая об опасности, он может на лодке или вплавь приблизиться к грозному хищнику.

На ферме собраны не только крокодилы, обитающие в Таиланде. Некоторые питомцы фермы некогда жили на берегах Амазонки и Нила. В небольшом загоне содержится молодняк. Эти небольшие крокодилы-

чики, совсем недавно вылупившиеся из яиц, напоминают ящериц.

Служитель фермы высыпает в кормушки нарезанное мелкими кусочками мясо. Крокодилы спешат к пище, начинается давка. Служитель наводит порядок, оттолкнув от кормушки наиболее алчных. Даже имея дело с малышами, приходится соблюдать осторожность: острыми, как иголки, зубами они могут поранить руку (в отличие от многих животных крокодилы появляются на свет с зубами).

Крокодилы хорошо размножаются в неволе. Если сохранить все потомство, то число этих животных увеличится за год в два, а то и в три раза. Поэтому на ферме оставляют незначительную часть молодняка — лишь самых крупных. Остальные идут на изготовление чучел и других сувениров, которые с большим удовольствием приобретают туристы.

Но самое интересное — это представление с участием крокодилов. Такое, пожалуй, можно увидеть только в Таиланде. Зрителям предлагают пройти на галерею, которая расположена над бетонированной площадкой, окруженной неглубоким рвом с водой. Здесь, приняв свои излюбленные позы, отдыхают крокодилы.

На площадку выходит мужчина средних лет, в шортах, со множеством амулетов на шее. Он кланяется публике, совершает буддийскую молитву. Как называется профессия этого человека? Дрессировщик? Вряд ли. Скорее укротитель или даже матадор. Ведь он остается один на один с десятком хищников и за каждое неловкое движение может поплатиться жизнью.

Рядом с тайцем его сынишка, который ассистирует отцу. Однако он держится в стороне и не вступает в контакт с крокодилами. Мальчик подает отцу длинную бамбуковую палку — представление начинается.

Подобно матадору, таец начинает дразнить животное. Он сует крокодилу в пасть палку, бьет его по голове. Потом хватает за хвост и вытаскивает из воды на бетонную площадку. Хищник теряет терпение и, широко раскрыв пасть, бросается на своего обидчика. Таец отступает, потом неожиданно заходит сбоку и, подсунув палку под брюхо крокодилу, резко сбрасывает его в воду. Все движения этого смельчака точны и расчетливы, но, очевидно, когда-то ошибался и он. Об этом свидетельствуют глубокие шрамы на его груди и плечах.

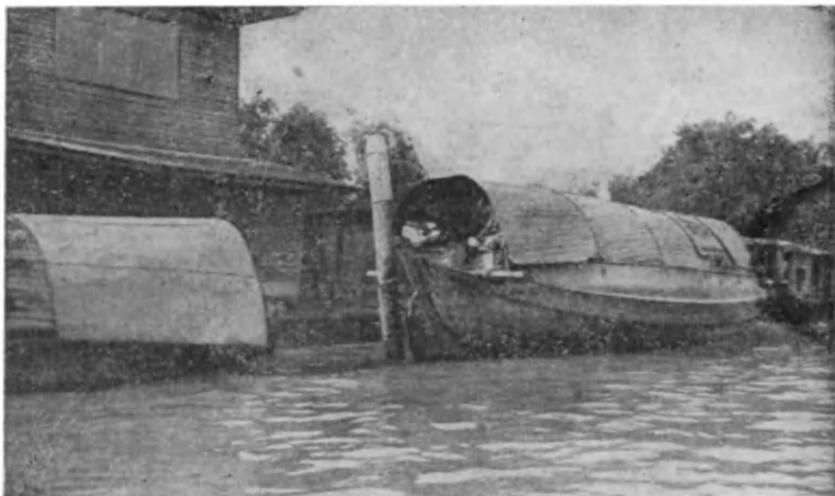

Рис. 5. Такие лодки служат жилищем
для более двухсот тысяч тайцев

Рис. 6. Клонг Банке

Рис. 7. Крестьяне продают плоды своего урожая прямо на обочине дороги

Рис. 8. Развалины древней столицы Таиланда Аюттии

Щелкают затворы фотоаппаратов, раздается треск кинокамер: зрители хотят запечатлеть это уникальное представление.

Несколько животных, повинаясь воле человека, покинули ров с водой и вылезли на бетонную площадку. Правда, при первом же удобном случае они норовят плюхнуться в воду, что вызывает дружный смех зрителей.

В конце представления таец накидывает на одного из крокодилов веревочную петлю и вытаскивает его на площадку. Он садится на спину крокодила, потом ловким движением затягивает петлей его огромные челюсти. Теперь хищник в полной власти человека. Таец взваливает крокодила себе на плечи, затем берет его за переднюю лапу и машет ею, как бы прощаясь со зрителями.

Восхищенная публика долго аплодирует, бросает на площадку деньги.

Зрелище произвело, видимо, на всех большое впечатление. Зрители, спускаясь с галереи, оживленно переговариваются.

— Я уверена, что крокодилы приручены,— говорит полная американка своему мужу.— А этот дрессировщик просто разыгрывает перед нами комедию.

— Что ты, эти животные не поддаются дрессировке,— отвечает муж.

— Тогда их одурманивают наркотиками, как питона и тигра, которых мы видели у входа,— не унимается дама.

— Но ведь крокодилы довольно-таки резвые. Помнишь, как один из них ринулся на укротителя, когда тот вытащил его из воды на площадку?

В их разговор вмешивается молодой таец.

— Все гораздо проще,— говорит он с улыбкой.— На суше реакция крокодила гораздо хуже, чем в воде. Да и передвигаются они медленно. Поэтому тренированный человек может справиться со столь грозным и сильным хищником при помощи веревки и палки. К тому же перед представлением крокодилов хорошо кормят. А сытый крокодил не так агрессивен.

На территории фермы находится магазин, где продаются все виды изделий, производимых в Таиланде из крокодиловой кожи: чемоданы, сумки, бумажники, шкатулки, обувь, различные сувениры. Цены непомерно высокие. В самых дорогих магазинах Бангкока эти

же товары стоят значительно меньше. Очевидно, владельцы фермы считают, что под впечатлением увиденного богатые заокеанские туристы, невзирая на цену, станут приобретать их экзотическую продукцию. Но торговля идет небожно. Многие посетители покупают только наборы красочных открыток, на которых изображена эта удивительная крокодиловая ферма.

ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА

Над Бангкоком сгущаются сумерки. На Востоке ночь наступает очень быстро. Какие-нибудь пятнадцать-двадцать минут — и станет совсем темно. На небе появляются яркие звезды. Центральные улицы Бангкока — Силом, Сукумвит, Петбури, Сурифонг заляются разноцветными неоновыми огнями ресторанов, баров, кафе, ночных клубов. Калейдоскоп неоновых вывесок информирует, приглашает, заманивает. А какие названия придумывают владельцы для своих заведений: «Бешеная корова», «Три сестры», «Почему бы нет?», «Али Баба», «Мона Лиза», «Половая зрелость». Они считают, что клиента завлечь легче, если название бара или ночного клуба необычно, интригующе.

В это время на улицах города очень многолюдно. Люди спешат в магазины, домой. Для кого-то рабочий день закончился, для кого-то только начинается.

Бар на улице Силом носит испанское название «Эль Торо». Поначалу я думал, что его владельца что-то связывает с Испанией, ожидал увидеть на стенах испанские пейзажи, сцены корриды, фотографии матадоров. Однако, кроме групповых фотографий улыбающихся девиц из бара с довольными завсегдатаями, на стенах ничего не было. За стойкой на фоне многочисленных бутылок с разноцветными этикетками — хозяин бара, таец средних лет. Он перекладывает из ящика в холодильник бутылки с пивом. В углу за столиком курят несколько девиц — бар-герлз, в обязанность которых входит развлекать посетителей. Пока их рабочий день еще не начался.

Я сажусь на высокий стул у стойки, заказываю кружку пива.

— Почему ваш бар называется «Эль Торо»? — спрашиваю хозяина.

— Просто так. Красивое слово. Оно мне нравилось с детства.

Он смотрит на часы:

— Что же это делается? Скоро семь, а в баре всего один посетитель. Года три назад бар был полон с утра до вечера. Американские солдаты и офицеры очень любили мой бар. Тогда я имел большой доход. Правда, американцы — народ шумный, скандальный, зато они не жалели денег на выпивку и на девочек.

— А теперь их нет, — тяжело вздохнув, продолжает он. — Местные посещают бары редко, остаются только туристы. Но у них не тот размах, что у американских военных.

Таец медленно выбирает кассету, вставляет ее, включает магнитофон.

— А много туристов посещает бар? — спрашиваю я.

— Все зависит от сезона. Сейчас январь. В Европе и в Америке холодно. В это время в Таиланд устремляется большой поток туристов. Но за клиентуру надо бороться. У меня, например, каждая десятая кружка пива, заказанная посетителем, бесплатная. Если счет превышает пятьсот бат, я выдаю талон. За пять талонов полагается фирменная майка, вот такая.

Он достает белую безрукавку с аляповатой картинкой, изображающей танцующую полуголую девицу. Под ней надпись: «Эль Торо, Бангкок».

— Многие хозяева баров, — продолжает мой собеседник, — устраивают у себя лотереи. Но есть и такие, которые стараются привлечь посетителей путем дискредитации конкурирующих баров. Подсылают туда хулиганов, которые разливают в помещении какую-то зловонную жидкость, устраивают скандалы, придираются к барменам, кричат, что им подали разбавленное пиво, местное виски вместо шотландского или что-нибудь в этом же роде. Естественно, что после подобных сцен посетители переходят в другие бары, которых немало по соседству. А этого только и ждут конкуренты.

Вы, наверное, читали в газетах о взрыве в одном из баров на улице Патпонг. Это тоже дело рук конкурентов. Вечером кто-то открыл дверь бара и бросил в помещение самодельную гранату. Правда, взрыв был не сильный, но тем не менее двое гостей и бармен получили ранения. Потом долгое время посетители обходили это заведение.

В бар входит полный мужчина в шортах и майке,

точно такой, какую я видел несколько минут назад. При виде постоянного посетителя хозяин оживляется, приветствует его, расспрашивает о делах. Тот садится рядом со мной, заказывает пиво и залпом выпивает кружку. Чувствуется, что в этом баре он часто получает призы. В угоду выгодному клиенту хозяин ставит кассету с немецкими маршами.

— Прекрасная страна, не правда ли? — обращается ко мне посетитель. — Сейчас у нас в Гамбурге холод, дождь, слякоть. А здесь тепло. Я приезжаю сюда в пятый раз, все время в январе.

— Вам понравилась Аюття? — спрашиваю я.

— Что это такое?

— Древняя столица Таиланда.

— А, слышал. Но мне нет дела до этих развалин.

— Ну а в Чиенгмае вы были?

— Нет, мне хорошо и в Бангкоке. Может быть, еще съезжу на море, в Паттаю или в Хуа Хин, погреемся там на солнышке. А вообще, днем я купаюсь в бассейне при гостинице, вечером иду в бар. Посижу здесь до полуночи, попью пива, послушаю музыку. А потом выберу себе подругу и отправлюсь с ней в гостиницу.

— Так вы всегда отдыхаете в Таиланде?

— Конечно. Я же приехал сюда развлекаться. А развлечения в Бангкоке куда дешевле, чем в Европе.

Ночную жизнь Бангкока один известный тайский публицист назвал «индустрией разврата». В нее вовлечены сотни тысяч людей, некоторые наживают на этом немалые барыши. Конечно, не бар-герлз и не уличные зазывалы, а владельцы «турецких бань» и «массажных», под вывесками которых скрываются публичные дома. И они втягивают в свое грязное дело все новых и новых людей. В газетах часто публикуют сообщения о насильном вовлечении тайских женщин в проституцию.

Дама средних лет respectable наружности объезжала на собственной машине деревни в провинциях Сурин и Наконратчасима. Представлялась агентом по найму рабочей силы и предлагала девушкам, в том числе и несовершеннолетним, места служанок и горничных в Бангкоке. Желающих было много, ведь в провинциях очень трудно найти работу. Дама придиристо осматривала девушек, обращала большое внимание на их внешние данные. Восемь девушек получили

эт нее небольшую сумму денег, а в обмен она забрала их документы.

Через несколько дней девушки оказались в одном из публичных домов Бангкока. Там их держали на положении пленниц, били, не выпускали на улицу. Двум девушкам удалось выпрыгнуть в окно с третьего этажа. Они и поведали полиции и репортерам эту историю. Пленниц освободили и отправили домой. Однако виновные не получили по заслугам, они отделались лишь небольшими штрафами.

Как-то в аэропорту Дон Мьянг я обратил внимание на странную компанию. Несколько вульгарных девиц, развалясь в креслах, курили и пили виски. Рядом с ними крутился жуликоватый тип с бегающими глазами, манерами напоминавший зазывал из «турецких бань».

К ним подошла женщина в форме служащей тайской авиакомпании.

— Это ансамбль тайского классического танца? Вы летите в Брюссель?

— Да, да. Нас десять человек. Я руководитель ансамбля. Вот наши билеты.

Женщина с недоверием взглянула на «ансамбль», тем не менее пригласила их пройти на посадку.

«Танцовщицы», допив виски и бросив окурки прямо на пол, пошли вслед за своим «руководителем».

Я удивленно смотрел им вслед.

— Вот видите, до чего мы докатились,— раздраженно сказал сидевший рядом со мной таец.— Экспортируем проституцию, да еще под видом классических тайских танцев. Конечно, этому подонку так легче получить визы в Европу для своей компании. Там он распределит их по притонам и будет получать комиссионные. Ему дела нет, что он позорит наш народ за границей, лишь бы была прибыль. Вот такие, как он, развращают наше общество. Тайцы всегда считались гордым и высоконравственным народом. А теперь? Местные дельцы развивали проституцию сначала в угоду американским воякам, а потом заокеанским толстосумам. Туристические фирмы рекламируют не достопримечательности Таиланда, а бары и публичные дома.

— Но ведь правительство принимает меры по борьбе с проституцией, существует даже полиция нравов. В печати сообщалось об облавах и арестах в злочных местах,— говорю я.

— Арестовывают тех, кто не успел вовремя дать взятку. А полиция нравов подкуплена дельцами, занимающимися подобным бизнесом. Я юрист, и мне хорошо известно об этом. Мне, как тайцу, обидно, что по вине таких вот барышников с каждым годом падает наша репутация. Поверьте, в Таиланде так думают многие, но, к сожалению, изменить что-либо мы не в силах, пока в нашем обществе деньги доминируют над моралью.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ ТАЙСКИХ МАСТЕРОВ

Бангкок славится своими великолепными ювелирными магазинами и лавками, где продаются традиционные тайландские ремесленные изделия. Шкатулки, бокалы, вазы, столовые наборы из черного серебра, золотые браслеты и пояса, серьги и перстни с драгоценными камнями. В Таиланде особенно популярны так называемые «шапочки» — традиционные тайландские перстни с сапфирами, опалами, рубинами или другими драгоценными и полудрагоценными камнями, расположенными в форме пирамиды. За стеклами витрин нитки искусственного и натурального жемчуга. Нефрит, золото, бронза, фарфор, слоновая кость... Чего только нет!

А есть магазин, в котором продаются изделия из дерева. У входа — грациозные деревянные статуи «саватди», изображающие женщин в национальной одежде с приставленными к подбородку сложенными ладонями. Это традиционное тайландское приветствие — саватди. На полках слоны из черного дерева, резные вазы причудливых форм, инкрустированные перламутром шкатулки, сигаретницы. В зале резная деревянная мебель — журнальные столики, кресла.

Мне навстречу выходит владелец магазина — пожилой китаец в рубашке с национальным орнаментом. Он приглашает присесть в мягкое кожаное кресло. Тут же подбегает мальчик и подает запотевшую бутылку кока-колы с торчащей из нее соломинкой. Посетителей здесь встречают как желанных гостей.

— Все мои товары в вашем распоряжении, — говорит хозяин магазина, улыбаясь. — Что бы вы хотели приобрести? Любые выбранные изделия мы доставим

домой или в гостиницу, а если вы пожелаете, переправим к вам на родину.

После такого приема неудобно уйти без покупки. В Таиланде вообще не принято ходить в магазины просто так, обязательно следует что-то купить, хотя бы какую-нибудь мелочь, иначе можно обидеть хозяина.

Я начинаю осматривать товары, многообразие которых поражает. Трудно представить себе, что все это сделано из дерева. Некоторые резные панно, изображают жанровые сценки, пейзажи, героев тайского эпоса.

Выбираю одно из таких панно. На фоне тропического леса — два слона, перетаскивающие огромные бревна.

Улыбающийся хозяин вручает мне покупку.

— У вас собственная мастерская? — спрашиваю я.

— Да что вы! Весь этот товар я приобретаю на фабрике. В Бангкоке есть большая фабрика, которая выпускает мебель и деревянные изделия.

— А нельзя ли ее посетить? Мне бы хотелось посмотреть на работу мастеров.

— О, это очень легко сделать. Вот моя визитная карточка. Обратитесь прямо к управляющему, он меня хорошо знает и покажет вам весь процесс производства.

В это время магазин заполняет шумная группа туристов. С ними пожилой таец. Очевидно, это брокер — посредник. В Таиланде есть и такая специальность. Посредники знакомятся с туристами, рекламируют различные товары, главным образом традиционные тайландские изделия, предлагают свои услуги в их приобретении. А владельцы магазинов и лавок, в которые по предварительной договоренности брокеры ведут туристов, отчисляют посредникам часть выручки.

На лице хозяина снова появляется улыбка, адресованная новым клиентам. Забрав покупку, я покидаю лавку.

Через два дня я поехал на фабрику, которую порекомендовал мне владелец магазина. Фабрика находится в самом центре улицы Петбури и занимает несколько небольших построек. Управляющий встретил меня очень радушно, пригласил пройти в его кабинет. Он подумал, что я приехал сюда за покупками.

— Выбор у нас значительно больше, чем в мага-

зине — сказал он. — Сейчас мы пойдем на склад, и я покажу вам образцы всей нашей продукции, начиная от сигаретниц и кончая мебельными гарнитурами.

Господин Чалард — так звали управляющего — несколько удивился, узнав, что я хочу не только осмотреть изделия, но и познакомиться с производством.

— Мне кажется, что господин Парл лучше меня справится с этой задачей. Он инженер и художник, одним словом, душа нашей фабрики. А я здесь просто администратор, — произнес управляющий с улыбкой.

Господин Чалард позвонил по телефону, и через несколько минут в кабинете появился пожилой, аккуратно одетый мужчина:

— Я к вашим услугам. Начнем осмотр фабрики. Правда, возможно, это слишком громкое название. Производство у нас в основном кустарное, все основано на ручном труде, машины самые примитивные: электрорубанки, две циркулярные пилы, токарный станок. Их обслуживают шесть человек, а на фабрике двести пятьдесят рабочих.

Господин Парл подвел меня к куче распиленных деревянных брусьев различных размеров:

— Это цех разделки древесины. Сюда попадают тик, сандал и другие ценные породы деревьев. Как видите, из них делают различные заготовки. Вот эти небольшие бруски пойдут на статуэтки, а эти — части журнального столика. У нас есть мебельные цехи и цехи декоративных изделий. Но прежде всего дерево должно пройти соответствующую обработку. Заготовки пропитывают определенным химическим составом, что предохраняет древесину от рассыхания и облегчает резьбу по дереву. Посмотрите, здесь уже обработанные заготовки, у них несколько иной цвет.

— А это, — говорит господин Парл, — на мой взгляд, самый интересный цех. Здесь работают резчики по дереву.

Инженер подводит меня к столу, за которым работает пожилой мужчина в очках с выпуклыми стеклами:

— Разрешите представить вам Буньена, потомственного резчика по дереву. Он с севера, из провинции Чиенграй. Резьба по дереву является традиционным промыслом в этой провинции. Все лучшие резчики — с севера. Буньену шестьдесят три. Своим ремеслом он занимается свыше пятидесяти лет.

Я внимательно наблюдаю за работой мастера, ко-

торый вырезает на деревянной доске картину. На куске войлока лежит несколько маленьких блестящих стамесок. Мастер поочередно берет их и наносит штрихи на картину. Поражает ловкость, с которой он вырезает на деревянной доске тропические заросли, фигуры охотников, вонзающих длинные копыя в извивающегося на земле тигра.

— Довольно сложный сюжет,— говорю я Парлу,— а ведь у мастера нет эскиза картины.

Мой собеседник улыбается:

— Этот резчик знает свыше тридцати подобных сюжетов. Каждый из них он может выполнить с закрытыми глазами в буквальном смысле этого слова. Мастер почти ничего не видит. Десять-двенадцать часов напряженной работы в день, иногда при тусклом свете лампы, сделали свое дело. Работает, можно сказать, на ощупь. Но и сейчас он ничуть не уступает нашим лучшим резчикам. У Буньена поистине золотые руки.— Господин Парл делает паузу.— Но с каждым днем ему становится все труднее и труднее. Буньен не жалуется, но я вижу, как иногда, морщась от боли, он растирает суставы пальцев. Руки тоже стали сдавать, еще год-два, и мастер совсем не сможет работать.

— Почему же он не уходит на пенсию? — спрашиваю я.

Господин Парл смущенно улыбается:

— Пенсия ему не положена. Буньен служит в частной компании, поэтому в течение двадцати лет он должен выплачивать определенную сумму в фонд социального обеспечения, как бы копить себе деньги на старость. Но ему было не до этого. Надо было поднимать четверых детей. Наверное, Буньену на старости придется стать их иждивенцем или уйти в монастырь. Скорее всего последнее, ведь дети Буньена сами едва сводят концы с концами.

По изрезанному глубокими морщинами лицу мастера стекают капли пота. Видно, что человек привык отдавать все силы любимому делу.

— В последнее время он мало зарабатывает,— говорит господин Парл,— не та производительность труда, а оплата у нас сделная.

— Но ведь Буньен долгие годы проработал на фабрике, потерял на производстве здоровье. Такому мастеру можно было бы сделать скидку, например увеличить расценки,

Господин Парл грустно вздыхает:

— К сожалению, это совершенно не волнует нашего хозяина. Он — типичный представитель крупного тайского бизнеса. А этих дельцов интересует только прибыль. Среди тайцев редко встретишь бизнесмена, зато много людей физического труда. Почти все рабочие нашей фабрики — тайцы.

Парл подводит меня к мастерам, вырезающим большое деревянное панно:

— Здесь изготавливаются части мебельного гарнитура. Вот спинка дивана, эта панель — для журнального столика, а эти картины будут на дверцах серванта. Не правда ли, очень красиво? Действительно, все сделано очень искусно, каждая картина неповторима. Здесь и сюжеты из тайского эпоса, и жанровые сценки, и изображения природы.

У входа трудится мальчуган лет десяти. Он усердно обрабатывает наждачной бумагой большую деревянную фигуру слона. Господин Парл подходит к мальчику, кладет руку ему на плечо:

— Тават — наш самый молодой рабочий. На фабрике шесть месяцев. Раньше убирал мусор, а несколько дней назад я разрешил ему выполнять кое-какие вспомогательные работы. Пусть годика два поработает подсобным рабочим, а потом будет помогать мастеру, а заодно и учиться.

— Он тоже получает зарплату?

— Нет, что вы. Хозяин платит только тем, кто работает самостоятельно. Тават будет получать деньги в лучшем случае лет через шесть. А пока ему положено две чашки риса в день, немного овощей и дано разрешение ночевать в цехе. У нас пятнадцать таких ребят, все они ночуют здесь, вот на этих кучах стружек. Они из очень бедных семей, и родители рады, что хоть так удалось пристроить своих детей.

— Кем ты хочешь стать? — спрашиваю я Тавата.

— Резчиком по дереву, таким же мастером, как господин Буньен, — отвечает с улыбкой мальчик и снова принимается за свою работу.

ЛОЙ КРАТОНГ

Однажды, разговаривая с тайландским студентом, я спросил, какой его самый любимый праздник.

— Конечно же, Лой кратонг. Он уносит горести и неудачи и оставляет счастливые надежды.

Этот праздник отмечается в середине ноября. С наступлением сумерек миллионы тайцев собираются на берегах рек и клонгов. В руках у каждого небольшой красочный самодельный кораблик, на котором установлены маленький светильник или свеча. В Таиланде их называют корабликами надежд. Пуская суденышки на воду, тайцы приносят их в жертву Мае Конг Ка — матери вод, одному из пяти тайландских божеств. По поверью, жизнь человека сложится так же, как и путь его кораблика, а бегущая за ним вода смывает все трудности и невзгоды. Перед отправлением кораблика следует загадать желание и никому о нем не рассказывать, иначе оно не сбудется...

Семьсот лет назад, говорится в одном предании, государством Сукотай правил король Пхра Руанг, который взял в жены прекрасную дочь брахмана Нанг Наппомат. Будучи женой короля-буддиста, она оставалась верной своей религии — брахманизму. Каждый брахман раз в год должен преподносить подарок духу реки и просить отпущения грехов.

Нанг Наппомат смастерила красивый кораблик из лепестков лотоса, а в центре его установила свечу. Вечером в окружении королевской свиты она вышла к реке. Шествие привлекло внимание короля. Ему так понравился кораблик, что он сам зажег на нем свечу. Королева пустила кораблик по реке.

С тех пор тайцы каждый год отмечают Лой кратонг, или, как его еще называют, фестиваль плывущего лотоса.

Праздник продолжается до поздней ночи. Повсюду развешаны гирлянды разноцветных лампочек, букеты живых цветов. Звучит народная музыка, исполняются народные танцы.

Ресторан старейшего бангкокского отеля «Ориентал», расположенного на берегу реки Чао-Прайи, в этот день переполнен. Здесь собрались представители тайландской аристократии, местная буржуазия, иностранные туристы. Столы ломятся от изысканных блюд. Проворные официанты едва успевают обносить гостей шампанским.

Проводится конкурс на лучший кораблик надежды. Некоторые имеют в длину два, два с половиной метра. Они богато украшены позолотой, инкрустированы пер-

ламутром, на их палубах бронзовые фигурки, замысловатые светильники. Десятки художников, резчиков по дереву, граверов трудились над ними. Стоимость такого «кораблика» во много раз превышает годовой доход средней тайландской семьи.

А недалеко от пристани старый рыбак бережно держит маленький самодельный кораблик. Рядом с ним внук и внучка. Старик зажигает спичку и подносит ее к свечке, установленной на суденышке. Кораблик опускают на воду, и он быстро устремляется по течению. Дети радостно смеются и хлопают в ладоши. Рыбак закуривает трубку и, присев на корточки, внимательно смотрит на речную гладь, по которой плавно скользит кораблик. Его невозможно отличить от сотен таких же суденышек. Унесут ли они с собой что-то горести и неудачи? Но, уплывая, они оставляют людям надежду на счастливое будущее.

Лой кратонг был последним праздником, который мне довелось наблюдать в Бангкоке. Моя командировка в Таиланд заканчивалась, на следующий день я улетал в Москву. Предстояли радостные встречи с родными и близкими, но мне было жаль покидать Таиланд — страну, в которой проработал более четырех лет.

За эти годы я познакомился со многими тайцами. Мне пришлось быть свидетелем тяжелого труда рыбаков и рабочих, врачей и учителей.

Мои раздумья прерывает детский голос:

— Купите кораблик, мистер! Он стоит совсем дешево, всего двадцать бат. Купите, пожалуйста.

Рядом стоит босоногая девочка лет десяти. В руках она держит кораблик, сделанный из куска пенопласта и украшенный цветной бумагой, со свечой вместо мачты.

Я покупаю его. Обрадованная девочка убегает, сжимая в кулачке деньги.

— Не забудьте загадать желание, мистер,— кричит она на прощание.

Мне хочется, чтобы сбылись мечты всех тружеников Таиланда, чтобы десятки тысяч тайландских ребятшек ходили в школу, а их родители имели постоянную работу. Хочется, чтобы гордый и добрый, трудолюбивый и талантливый тайский народ жил без горестей и невзгод, без страха перед завтрашним днем.

Я зажигаю свечку и опускаю кораблик в реку.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ЗНАКОМСТВО С «ГОРОДОМ АНГЕЛОВ»	4
ХРАМЫ БАНГКОКА	8
ВЕНЕЦИЯ ВОСТОКА	11
ПЕШКОМ ИЛИ НА МАШИНЕ?	14
ПЕСЧАНЫЕ ПЛЯЖИ ПАТТАИ	18
ТАИЛАНДСКИЙ БОКС	25
«ДРЕВНИЙ ГОРОД»	28
«АНТИКВАРЫ»-ГРАБИТЕЛИ	35
ТАИЛАНДСКИЕ ДЕТИ	39
В НОВЫЙ ДОМ	46
САВАТДИ ПИМАИ, ИЛИ С НОВЫМ ГОДОМ!	50
СЕМЕНА СЧАСТЬЯ	54
ЯД «ЗОЛОТОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»	57
В «РУССКОМ СУВЕНИРЕ»	65
КОРОЛЕВСКИЙ ПАСТЕРОВСКИЙ ИНСТИТУТ	73
КРОКОДИЛОВАЯ ФЕРМА	77
ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА	82
ЗОЛОТЫЕ РУКИ ТАЙСКИХ МАСТЕРОВ	86
ЛОЙ КРАТОНГ	90

Алексей Иванович Полянский

ТАИЛАНДСКИЕ ВСТРЕЧИ

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«Рассказы о странах Востока»*

Редактор *И. В. Королева*
Младший редактор *Л. В. Исаева*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *А. В. Шандер*

Сдано в набор 10.05.84. Подписано к печати 26.11.84. А-13560. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,25. Усл. кр.-отт. 5,78. Уч.-изд. л. 5,52. Тираж 30 000 экз. Изд. № 5516. Зак. № 341. Цена 35 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

**В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

вышла книга:

Заболотский А. В. Трудовые ресурсы Пакистана
(Демографо-экономические основы формирования). 14 л.

В книге рассматриваются проблемы формирования трудовых ресурсов Пакистана, связанные, главным образом, с действием демографических факторов: быстрым ростом численности населения, увеличением доли молодых возрастных групп в половозрастной структуре населения, увеличением средней продолжительности жизни. Исследуются также различные аспекты качества трудовых ресурсов, определяемые состоянием и развитием здравоохранения, образования, питания, в связи с проблемами формирования трудовых ресурсов освещаются вопросы экономической активности населения, структуры и динамики занятости, содержания, эволюции и степени эффективности мероприятий в области народонаселения.

**ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ
КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ:
117192, МОСКВА, В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГА-
ЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».**

**В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

вышла книга:

Москаленко В. Н. Внешняя политика Пакистана
(Формирование и основные этапы эволюции).
20 л.

В книге освещаются формирование и эволюция внешней политики Пакистана, основные этапы его внешнеполитического курса после провозглашения независимости. Особое внимание уделено периоду, когда в результате политики военного режима империалистическим силам удалось втянуть Пакистан в агрессивные действия против Демократической Республики Афганистан. Подробно рассмотрены отношения Пакистана с Индией, которые всегда оказывали серьезное влияние на внешнеполитическое и внутреннее положение Пакистана, а также отношения с империалистическими странами. Специальное место отведено истории советско-пакистанских отношений.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ
КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА». А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ:
117192, МОСКВА, В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГА-
ЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».

35 к.